

АЛЕКСАНДР КИРИЛЛОВ

16+

БУДЕМ ЖИТЬ ПО-НОВОМУ!
ХОЗЯЙСТВЕННИК. Книга 5

Александр Кириллов

Будем жить по-новому!
Хозяйственник. Книга 5

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кириллов А. Л.

Будем жить по-новому! Хозяйственник. Книга 5 /
А. Л. Кириллов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99587-1

Но вот закончилась война, и предстоит мирная жизнь – жизнь, в которой придется восстанавливать страну из руин. Что ждет Александра Кольцова и его бывших однополчан? Найдет ли в ней свое место под Солнцем наш герой? Познает ли он радость личного счастья или так и останется «вечным скитальцем». Обо всем этом и написана эта книга.

ISBN 978-5-532-99587-1

© Кириллов А. Л., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Я – комендант лагеря	5
Глава 2. В начале славных дел	16
Глава 3. Спрут распускает щупальца	22
Глава 4. В погоне за черным золотом	29
Глава 5. Даешь радио, электричество и немного химии!	35
Глава 6. Рыболовы любители	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Александр Кириллов

Будем жить по-новому!

Хозяйственник. Книга 5

Глава 1. Я – комендант лагеря

Отгремела Великая Отечественная война, на которой всё было ясно и понятно, что делать и как делать. Совсем недавно мы мерзли, мокли или задыхались от духоты в окопах, вставали в атаку, уходили в прорыв, а сейчас я лежал на верхней полке купейного вагона поезда, выделенного нашими железнодорожниками для офицерского состава, и уносящего меня к новому месту службы, вспоминая последние события жизни. В вагоне ехали в родные края мои боевые товарищи-офицеры, также попавшие под демобилизацию. А в более простых поездах, в тех, которые «для обычного народа», под мерный стук колес возвращались домой мои однополчане: рядовые медсестры и радисты, штурмовики и разведчики, техники и тыловики. У многих и домов-то не осталось, поскольку родом были с оккупированных территорий, родные либо эвакуировались, либо погибли в огне войны. Много было разрушено за эти годы, но все равно, люди ехали радостные, полные мыслями и надеждами о новой жизни.

Многие военные части, лишившись личного состава, попавшего под демобилизацию, расформировывались, а оставшиеся красноармейцы вливались в какую-то одну. Из бригады в танковый полк забрали танки, самоходки, авто- и танкоремонтную базу, расформировывалась такая структурная единица, как учебный центр и медсанбат, артиллерия ушла в артполк, а пехотная часть вливалась в стрелковую дивизию.

Мы провели последнее расширенное заседание штаба бригады. На нем присутствовали командиры батальонов, рот и взводов от всех подразделений нашей части: врачи, силовики, тыловики, механики, химики, радисты, штабисты и преподаватели учебного центра.

Как бывший командир я первым взял слово: «Друзья мои, у нас начинается новая жизнь. Теперь придется снова учиться жить мирной жизнью. Я озвучу свои мысли о том, какой хотел бы видеть свою дальнейшую жизнь. Я получил назначение возглавить трудовой лагерь военнопленных. Что это такое? Это, товарищи, те производительные силы, с помощью которых мы сможем наладить нашу жизнь в мирное время. В числе этих людей, наверняка, будет много людей с рабочими и инженерными специальностями. Используя их труд, мы создадим и наладим работу артелей, кооперативов, конструкторских бюро, со временем сможем развиваться в мощные производство, то есть на кусок хлеба с маслом мы заработаем. Лагеря находятся в ведении НКВД, значит, я поступлю на службу в этот наркомат, став его сотрудником. Принимать на службу в охрану лагеря и местную милицию я планировал на рядовые и сержантские должности бывших бойцов из штурмбатальонов и тыловиков, кто изъявит желание. В армии рядовой служит по призыву, получая свои 17 рублей в месяц, а здесь вы будете работать за вполне сносную зарплату, то есть можно будет жить и даже содержать семью. Кроме того, когда кооперативы встанут на ноги, ожидаю, что там будут хорошие зарплаты, и, для меня естественно, что будет рассмотрен вопрос о выплате праздничных премий всем нашим, кто будет работать в госструктурах, что-то вроде 13-й зарплаты или праздничных выигрышей в устроенной нами же лотерее. Правда, все это возможно будет сделать, если мы будем защищены от произвола местных начальников.

– И как мы это сделаем, командир?

– Значит, нужно самим стать местными начальниками и устраивать свою жизнь так, как мы привыкли, взяв за основу нашей новой деятельности принцип организации службы в бригаде. Мы доверяем друг другу, не раз прикрывали спину товарищу, борясь с немцами и нашими внутренними врагами. Будучи на войне, вместе продумали и наладили грамотное функционирование бригады, значит, сможем прикрыть друг друга и мирной жизни. А теперь, давайте подумаем, как мы сможем это реализовать. В большом городе возможностей больше, но там уже сидят свои начальники, которые так просто не пустят никого со стороны в руководство».

«Верно, но что тогда предлагаешь?» – спросил Горяев.

– Значит, нам нужна такая дыра, куда никто рваться не будет, зачем же добровольно в ссылку ехать. Можно, конечно, к Буряту в его ярангу набиться и прожить вдаль от всего, но мы люди, которым хотелось бы жить в городе и пользоваться благами цивилизации, а не просто комаров кормить. Поэтому будет хорошо жить относительно недалеко от центра цивилизации, но не в ней.

Я еду на новое место назначения с неплохими перспективами хозяйственного развития региона и те, кто изъявит желание, может присоединиться. Конечно, поначалу будет тяжело с жильем, с досугом, но прорвемся – не впервой же, да и, где наша не пропадала! Зато у нас будет перспектива наладить наш быт так, как мы видим его. А теперь приятная часть собрания, а именно «раздача слонов»! Наши кадры подготовили наградные документы на все пистолеты, которые имеет личный состав, то есть, после демобилизации, все их можно будет увозить с собой. Дома зарегистрируете их в отделении милиции, и будет у вас защита от грабителей, и на всякий «пожарный».

Когда основной контингент разошелся в свои подразделения, я обсудил несколько вопросов с ближним кругом.

– На базе в поселке Горный у нас хранятся материально-технические средства, которые товарищ Филиппов смог вывезти из Австрии, Венгрии, Югославии и Китая. С весны часть медицинского оборудования, радиооборудование, металлоискатели, источники электропитания, станки и оборудование из состава рембазы, по сути, полноценная автомастерская и инструментальный цех, запчасти, числившиеся за бригадой, мы списали, загрузили ими эшелоны, оформив грузом бригады, и отправили туда. Кроме того, здесь удалось реквизировать японские, немецкие и английские электроинструменты, эшелон с рисом и пару складов с кофе, чаем, тканями из местного шелка и тростника, немного морских сувениров. Все это станет тем фундаментом, который поможет нам организовать наше дело, заработок и быт в будущем. А с помощью кооперативов, когда они развернутся, вполне можно будет организовать праздничные доплаты всем нам и нашим старослужащим из их доходов. Как оформить официально все это придумаем потом.

– Командир, оружие всё сдавать будем?

– Нет, мы мирные люди, но без оружия гулять не выходим. Рота Суренова подготовила и упаковала приличный запас неучтенного оружия: сотню автоматов и двадцать ручных пулеметов, гранаты, тол, взрывные машинки, патроны, но в основном винтовки «СВТ» и пистолеты – штатную стрелковую роту вооружить можно.

– Где хранить будем?

– Пока не знаю, но придумаем, куда спрятать.

«Так, конспираторы, вы хоть бы при мне не говорили о нарушении закона. Я понимаю, что не просто так ты все делаешь, Александр, но это без меня. Значит так, я еду к себе домой в Химки. Как получишь назначение, давай сразу звони мне. А я через Главное Политуправление попробую к вам перевестись на «теплое местечко», например, секретарем горкома», – сказал Горяев.

Часть бригады осталась служить на этом южном курорте, а кому-то, можно сказать, что не повезло, и они, будучи уволенными из армии, возвращались домой. Проезжая теперь в обрат-

ном направлении, смотря в окна, мы узнавали знакомые по прошедшим боям места: Шэньян, Чаньчунь, степи Маньчжурии, Чита, озеро Байкал, просторы Казахстана и южной России, вспоминая и обсуждая за рюмкой чая прошедшие события.

По пути на станциях сходили наши товарищи, добираясь дальше самостоятельно к своим городам и селам. Вышли Бурят в своей Бурятии, врач Ира Осина в Омске, Нина Теплухова убыла в Саранск, Горяев в Москву, Бушин сошел в Сталинграде. А многие из нас были южанами с Северного Кавказа или восточной Украины, поэтому ехали практически в один регион. И мой путь лежал из солнечного морского южного города Порт-Артур в солнечный южный речной город Ростов-на-Дону. В самом Ростове нас покинули Евсеевы и Горячевы, уехав домой в украинский Донбасс, Лена Павлова в Кривой Рог, Камиль Гаджоев в Дагестан, Гавриленко в Ставрополь, Шубины, Печерицин, Мутонин, Размазнов и Донов в Таганрог или на Донбасс, Шаламов в Новочеркасск. Многие разъехались по городам-сателлитам: Аксаю, Азову, Батайску, деревням и казачьим станицам области. Случайно или нет, но встретили Валеру Донникова, приехавшего в Ростов из станицы Багаевской по своим делам, поделившись с ним нашими планами. Все между нами было обговорено по поводу нашей встречи и планам на будущее, поэтому с вокзала офицеры расходились спокойно без долгих прощаний.

На вокзале жизнь была ключом, люди встречали или провожали кого-то, прибывающими гражданскими поездами или воинскими эшелонами. Ребята приглашали меня к себе, но я чего-то уперся, решив не мешать встрече с домашними, а остановиться в гостинице. Меня никто не встречал, поэтому я никого не ждал и не искал, а сразу в нее и отправился.

Город активно восстанавливался после войны, всюду работали люди, разбирая развалины и восстанавливая дома и заводы, поэтому центральные гостиницы были заняты командировочными. Пришлось заселиться возле Центрального рынка в «апартаменты класса люкс» в будущей гостинице «Старый Ростов», а ныне самом обычном «Доме колхозника» со всеми вытекающими бытовыми условиями. В поезде я снял свою военную форму, упаковав ее в здоровый японский чемодан, и вышел в средненьком гражданском костюме made in China. Не хотела администратор селить меня одного в номер, хоть я предлагал заплатить за всех четверых. Захотелось достать пистолет и пристрелить её, потом выдохнул воздух, досчитал до десяти и достал аргумент последней надежды, «контрабандный товар» – большую разрисованную металлическую коробочку с настоящим китайским чаем.

– Товарищ администратор, придумайте что-нибудь, устал я, хочется одному побыть, а я с удовольствием угощу вас этим самым китайским из всех китайским чаев – вы такого точно не пробовали ещё. Это чай под названием «молочный Улун», ферментируемый в молоке, прибыл сюда из самого Порт-Артура.

Было видно, что этой обычной женщине очень хотелось попробовать эту экзотику, показать ее дома, но желание боролось с инструкцией. Победило желание. Нашелся для меня двухместный люкс. Заселившись, взял у нее утюг и сразу подготовил парадную форму на завтрашний выход, выкупался, лег в кровать и просто отсыпался полдня и всю ночь. Утром «чист, как только, что из ванны», как пела в своей песне Алла Пугачева, в парадной форме при орденах и медалях, а не с наградными планками, вышел из номера с необходимыми документами, лежащими в строгом кожаном портфеле.

Мне показалось, что администратор встала по стойке смирно, когда я проходил мимо. В холле гостиницы сидело несколько усталых колхозниц и их мужей, тоже смотревших на меня, открыв рты.

Прибыл я в отдел кадров Северо-Кавказского военного округа. Начальник отдела подполковник Ананченков Михаил Владимирович посмотрел на меня и вздохнул со словами: «А меня на фронт не отпустили. Ну, да что же теперь говорить об этом. Вы знаете, Александр Павлович, видя ваш послужной список, даже неловко вам предлагать эту должность. Думал, что пришлют какого-нибудь офицера из охраны лагерей, правда, при их командовании мрут

пленные, как мухи, и работы саботируют, как говорится «трупов много, восстановленных объектов мало».

– Мне, когда это предложили, даже расстроился, а потом подумал, что, в общем-то, дело знакомое, просто мой статус другой.

– Да, я читал в вашем деле, что в вашей бригаде были уже немцы в рембригаде. Вот такая перед вами стоит задача, но раз вы согласились, то, думаю, что прикинули свои силы и справитесь. Итак, вам надлежит возглавить лагерь военнопленных немцев, расположенный в городе Шахты, знаете, где это?

– Город, где находится, знаю.

– Сейчас выпишем вам все необходимые документы, оформим вам перевод на новое место службы, и отправляйтесь восстанавливать нашу страну.

Так я стал служить в Народном комиссариате внутренних дел или, иначе говоря, НКВД СССР, а если более точно, то в системе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений (ГУЛАГе). Все необходимые документы, оформленные отделом кадров, подписал, у кого требовалось, лично начальник отдела областного управления НКВД майор Алексей Иванович Гришанов.

Что мне рассказал Гришанов о системе: «Знаешь, Александр, ты боевой офицер, сам с этим столкнешься. Мало людей идет служить в ВОХР лагерей по собственному желанию. Почему? Прежде всего, из-за субъективно тяжёлых условий службы и её крайне низкой престижности. В 30-е годы в ВОХР Гулага в качестве рядовых стрелков шел набор людей, как правило, без специальности, образования, но наделенных обострённым классовым чутьём и имевших вкус к такой работе. Краткую, но весьма ёмкую характеристику дал в 1939 году на курсах, где я повышал квалификацию, лагерным охранникам один из высших чиновников ГУЛАГа, не буду называть его фамилии, он и сейчас трудится в Москве на ответственной должности. Так вот, по его мнению, в охрану набирались люди не то что второго, а последнего, четвёртого сорта. Увы, но это правда, нашими ответственными органами отмечен и негативный итог вербовки – среди демобилизованных солдат имелось значительное число неграмотных и малограмотных людей, а образованные не идут. Тебе также придется столкнуться с набором бойцов.

– Бойцов я надеюсь набрать из своих бывших подчиненных.

– Да!? Младшие командиры Красной Армии считаются у нас в ГУЛАГе «золотым фондом», а саму армию мы, кадровики, называем не иначе, как «университет для всех организаций». Честно скажу, несмотря на ряд отрицательных факторов, демобилизованные солдаты несут в лагерь отношение к политической власти, которое они усвоили во время службы в армии. Бывшие военнослужащие предпочитают подчинение и издание приказов, а не демократические дебаты. В общем, имей в виду, что в Ростове есть вербовочный пункт, который поддерживает рабочую связь с областными и городскими организациями, ведавшими вопросами учёта и распределения рабочей силы.

Я поблагодарил его за краткую справку о том, что меня ждет и вообще о системе, куда я попал и, простившись, ушел домой. Побывав в гостинице и переодевшись в повседневную форму, вечером я снова встретился с несколькими товарищами-офицерами, которые жили в Ростове и ближайших пригородах, показав приказ на мое назначение город Шахты и уточнив наши планы.

Мы прозвонили Горяеву в Москву, обрисовав ситуацию.

– Все понял.

Да, городок Шахты входил в угольный бассейн Восточного Донбасса, и именно шахты, на которых добывался уголь марки антрацит, являлись в то время градообразующими предприятиями, создавая вокруг каждой шахты свои обособленные районы. В моем распоряжении было несколько дней перед вступлением в должность и смене предыдущего коменданта лагеря для военнопленных или, как было принято говорить официальным языком, интернированных

немцев. Прибыв электричкой в город, для начала я прогулялся по центру, осматривая свое новое место жительства. На носу был ноябрь, обычно дождливый в данной местности, однако, нынче погоды стояли очень даже хорошие, солнечные и сухие.

Что можно было сказать о том, что я видел? Город был разрушен еще в 1941-43 годах, особенно ему досталось, когда мы отбивали его у фрицев в 43-м. Здания центральной улицы двух или трех этажей были со следами разрушений, некоторые частично восстановлены или частично разрушены, где снова работали какие-то государственные учреждения, а многие были просто разрушены и стояли лишь их остовы. Приехал я в город днем, можно сказать, в обеденное время, поэтому на улицах сновало много народу. В основном, это были женщины, почти не было видно мужчин, много было калек и шатающихся группками детей разного возраста. Похоже, что беспризорность и детская преступность имеет место в больших масштабах. А с учетом того, что тут народ рабочий, простой и очень далекий от культурных традиций и благочинного поведения, то и взрослого бандитизма.

Среди разрушенных зданий, разбирая битый кирпич, вяло копошились зачуханные пленные немцы в оборванной одежде. Создавалось впечатление, что в ней они воевали и попали в плен еще в самом начале войны, а ведь сейчас уже был ноябрь. Несколько красноармейцев с «мосинками», сидя в тенечке, охраняли их, разговаривая о своем.

«Похоже, что это мой контингент», – подумал я.

Зашел в местную библиотеку, в которой сидела одинокая бабушка, своим возрастом соответствующая времени «эпохи Возрождения», этакая местная Баба-Яга, сидящая в полумраке в своей избе.

«Русский дух чую! – прошамкали её губы и в избе раздался скрипучий хохот, – ха-ха-ха, чего хотел, солдатик?»

«Вот же, сказок и фантастики начитался», – посмеялся я про себя, представив вышесказанную фразу в исполнении библиотечарши.

Подойдя ближе, увидел вполне себе приятную в меру седую женщину в очках лет под 60, которая с улыбкой рассматривала меня.

– Ну и выражение лица у вас, молодой человек, было, как будто, вы Бабу-Ягу увидели.

«Не поверите, о ней и подумал, когда оказался в этом полумраке», – поддержал шутку я.

– Меня не Баба-Яга зовут, а Надежда Васильевна Мохова, и работаю я библиотечарем в Центральной городской библиотеке им. А. С. Пушкина, которая организована еще в 1899 году. Вы что-то почитать хотели?

– А еще есть в городе библиотеки?

– Увы, сейчас нет.

– Меня зовут Кольцов Александр Павлович.

– Кольцов! Простите, а вы Александра Мохова не знали, воевал в штурмовой бригаде?

– Был у нас Сашка Мохов, сейчас дослуживает в Китае в Порт-Артуре до дембеля своего.

– Ой, точно он, он о вас тоже писал в своих письмах, а я его мама.

– Тесен мир, Надежда Васильевна, и я рад, что встретив вас, могу сказать, что ваш сын жив и воевал, как герой, став настоящим боевым орденосцем. А хотел я почитать об истории города немного, так как буду служить у вас в городе и командовать военнопленными.

– Ой, их, конечно, надо расстрелять всех за их злодеяния, но скажу откровенно, что тяжело им приходится тут: голодные, мокрые, вечно простуженные. Если только у кого-то из местных жителей сделают что, печку сложат или починят чего, то наши люди, хоть покормят их или заплатят, а те что-то купят и поедят.

– Ну, наши люди тоже голодают, так что кормить их надо в первую очередь, а потом уже немцев. Но то, как они тут работают, навеивает грустные мысли о том, что здания они разберут этак к году 1950-му, а то, и позже, а их еще и восстанавливать надо. Такое положение дел

меня не устраивает. Будем искать на них методы. Ладно, отвлеклись мы, Надежда Васильевна, давайте что-нибудь посмотрим по истории города.

Библиотекарь дала мне книжку, углубившись в которую я вычитал. Первые населённые пункты, вошедшие в последующем в территорию города, возникли в 1805 году, как три хутора Поповский, Власов, Грушевский по фамилиям донских казаков-хозяев. Город расположен на юго-восточных склонах Донецкого кряжа. Слегка холмистая равнина с небольшими лесопосадками и рощицами прорезана балками и долинами рек Тузлов, впадающей в Дон, Грушевки, Аюты и Кадамовки. На территории города имеется более двадцати различных водоёмов. Крупнейший из них – Артёмовское водохранилище длиной более двух километров, созданное для охлаждения турбин Шахтинской ГРЭС имени Артёма, построенной еще по плану ГОЭРЛО в 1929 году. В это время город был центром угольной промышленности Восточного Донбасса РСФСР. Точнее сказать, города в привычном понимании этого слова не было. Официально он был разделён на шесть территориальных районов, с входящими в них разбросанными посёлками и шахтами: Центральный, естественно, включающий в себя центр города, Западный, Неждановский, Октябрьский, Артёмовский с шахтой Комсомольской правды и Артёма, где располагался мой лагерь и ГРЭС, и Восточный. Жило в городе в 1940 году почти 135 тысяч жителей, а сейчас немногим больше половины.

Была в городе и больница скорой медицинской помощи им. Ленина, построенная в 1927 году, и даже упомянутая в первом издании Большой советской энциклопедии. В 1929 году в городе создан Шахтинский рабочий театр.

– Работает-то театр?

– Шутить изволите.

– А больница?

– Больница? Да, почитай, что и нет, врачей практически нет, за войну все запущено, ремонта требует, никакого оборудования нет.

А как вообще в городе сейчас, кто работает, что из предприятий работает?

– Мало мужчин, все на женских руках держится. Хотя, конечно, после фронта и госпиталей возвращаются мужики, все легче стало. Кирпичный завод кое-как работает, шахт несколько восстановили, ну и так по мелочи кустари, да артели.

– Это хорошо, значит, придется поработать. В общем, спасибо, немного познакомился с историей и структурой города, пойду знакомиться с начальством лагеря.

– Это вам надо в Октябрьский район в поселок Артем.

Попрощавшись с библиотекарем, я отправился в этот поселок. Пройдя километров шесть по проспекту Ленинского комсомола, представляющего собой разбитую грунтовую дорогу, я притопал в поселок Артем, который был вместе с поселком энергетиков центром Октябрьского района. По подсказке местных аборигенов нашел здание бывшей школы, в котором был организован лагерь для военнопленных немцев, а на футбольном поле было построено четыре больших деревянных барака.

Зайдя на территорию объекта, был остановлен часовым, представившимся по форме и сообщившим, что это режимный объект и посторонним вход воспрещен.

– Я ваш новый комендант, прошу вызвать дежурного или самому проводить меня к начальству.

– Так это, начальства нету, дома оно у себя, то есть, где снимает комнату у жинки, хозяйки, то есть...

– Ну и хрен с ним, пошли смотреть ваше хозяйство. Да не дергайся ты – никому он не нужен, ваш режимный объект.

Часовой метался в поисках компромисса – оставить пост или подчиниться приказу будущего начальника.

– Не суетись, рядовой, исполняй приказ командира.

Часовой, мысленно плюнув на инструкции, повел меня показывать объект.

«Да-а-а, запахнуть сюда пять тысяч солдат, а вначале было еще больше, молодцы, уплотнили здорово!» – присвистнул я.

В казармах было сыро и холодно, гулял сквознячок, но в уборке и чистоте был немецкий «Ordnung», как говорится «порядок, прежде всего».

– Почему не топят?

– Угля нет.

– Почему, выделяют же?

Солдат задергался, не зная, что ответить.

– Ладно, пойдем смотреть дальше.

В помещении, определенном под кухню, десяток немцев кашеварило. Еще несколько заходили и уходили во двор, заноса дрова, воду и вынося отходы производства. На улице «кочегарило» несколько полевых кухонь, возле которых варили какую-то бурду из перловки и редкой картошки немецкие повара.

– Не густо у вас тут кормят, хотя, если вспомнить, как кормили наших военнопленных в немецких лагерях, то у вас шикарный обед получается. Почему кормите не по норме – воруете?

– Никак нет, товарищ гвардии полковник, мало выделяют.

– Я в управлении тыла проверю, сколько вам выделяют и, если что не так, то кто-то поедет лес валить на Колыму. Ясно? Сколько у вас охраны?

– Четыре отделения и майор – комендант лагеря.

– Ладно, пора мне домой.

Возвращаясь в центр, смотрел на знакомые мне с детства отвалы горных пород – терриконы, являющиеся характерной деталью городского пейзажа всего Донбасса.

– Что ж, это, конечно, не Порт-Артур или Вена, но и тут жить можно.

За эту неделю я и мои товарищи из тех, кто собрался придерживаться нашего коллектива, решали свои задачи, определенные нами на собрании каждому из участников «концессии». С гостиницы я съехал, оставив вещи дома у Жени Киричева, как и многие из ребят, кто решил остаться, но не имел своего жилья, разместились у боевых товарищей.

В общем, дела шли своим чередом у каждого, а я направился к месту службы. Сопровождали меня Лосев, сразу примкнувший ко мне, Коньшев, Светлана Снежкова, остановившаяся у своих родственников, и Филиппов, как гражданские лица, но в военной форме с орденскими планками. Каждый был взят, как специалист по своему направлению. Прибыв на базу, я пошел принимать дела, а остальные помочь мне принять то, что мне будет передавать предыдущий начальник. Встретил меня майор, построивший личный состав военнопленных, так и красноармейцев из охраны и интендантской службы лагеря.

– Товарищ полковник, личный состав вверенного мне взвода администрации и охраны лагеря в количестве 26 человек, находящихся в лагере и вызванных из дома после смены, и военнопленные, дежурные по лагерю и больные, в количестве 150 человек, построены. Контингент военнопленных численностью 4900 человек и отделение охраны в количестве 10 человек находятся на работах в городе. Комендант лагеря, майор Хацапетов.

– Вольно, майор, разойдись.

– Лагерь, вольно, разойдись!

Народ стал куда-то мигрировать по территории лагеря, а мы направились в кабинет начальства.

Нам подносили ведомости, гроссбухи, что-то еще.

– Пошли на склад, берите своих кладовщиков, поглядим, что там есть и сразу ведомости учета берем, наш бухгалтер и тыловик проверит.

Лицо командира погрустнело.

– Какие нормы расхода на ежедневное питание пленных? Так-с, Светлан, что там есть по ведомостям?

– Да я бы сказала, что нормы весьма хорошие. Мы на фронте не всегда так снабжались.

«Кстати, как раз они обед готовят, вот и посмотрим, как тут бойцов кормят. А как пленные принимают пищу?» – обратился я уже к майору.

– На полуторке развозим по объектам.

Мы стояли перед несколькими мешками крупы и ящиком картошки, которую чистили немцы.

– Это что, обычная норма отпуска такая, а по вашим ведомостям фашисты сжирают, как армейская бригада полного состава.

– Да, что с ними валандаться, фашисты и есть фашисты, пустьдохнут.

– Я не против того, что они фашисты, но сейчас они рабочая сила, которая должна восстановить всё то, что разрушили. Я посмотрел, как они работают – не бей лежащего.

– Я бы их расстрелял за саботаж, так нельзя же.

– Да, в немецком плену за такую работу их давно бы расстреляли. Хорошо, где продукты? На улице холодно – ноябрь, а казармы не топлены, обмундирование у них с войны что ли, где положенная униформа? Я бы тебя, майор, понял, если бы ты на это детский дом содержал бы или больницу обустроил. Но, я так понимаю, все это давно продано.

– Много ты понимаешь, товарищ полковник.

– Не вопрос, завтра я прибуду с представителями военной прокуратуры. Пусть они с тобой разбираются. Это надо же, сдает дела и ворует до последнего.

– Ты советского командира из-за каких-то немцев посадить хочешь.

«Вот они – советские командиры, – сказал я, указав на моих товарищей, – а ты, гнида, всю войну в тылу на теплых местечках ошивался. До завтра».

Мы вышли и укатили на Филипповском внедорожнике «Хорьх».

– Владимир, давай в НКВД, надо с этим майором разбираться.

В общем, на следующий день в лагерь прибыла целая комиссия из интендантов, юристов из прокуратуры и кадровиков. Не знаю, кому-то отстегивал долю майор или все себе оставлял, но никто его прикрыть не смог. Под следствие попали все, вплоть до красноармейцев из охраны. Учитывая развитое доносительство в это время, повязанными должны были быть все, просто доли у всех разные.

Снова увидевший меня Гришанов, замахал руками: «Кольцов, ты мне скоро во сне сниться будешь, чего опять хочешь?»

– Алексей Иванович, сейчас в штате 5000 немецких рыл, а штат охраны и обслуживающего персонала там числится на лагерь в 1000 человек. Необходимо увеличивать штат до установленных норм.

– Я тебя услышал. Согласен, что этот штат был, когда в лагере 1500 человек и числилось, а затем три лагеря в один объединили, а штат сотрудников старый оставили.

Оформили мне положенные штатным расписанием две роты – одну охраны лагеря в 100 человек и роту из 34 бойцов тылового обеспечения лагеря. На службу в лагерь были зачислены комротами с армейскими званиями капитан Боголюбов Александр, ставший моим замом по тылу – начальником взвода обеспечения, который сразу взял под свой контроль лагерные склады с обмундированием, топливом и продовольствием и замом по режиму и боевой подготовке капитан Игорь Кожуков. Три десятка бойцов сразу же поступили на новую службу. Теперь надо было оповестить еще наш демобилизованный рядовой и сержантский состав и офицеров, кто желал бы продолжить службу в Наркомате внутренних дел в охране лагеря или в городской милиции. Все это решилось в ближайшую пару недель.

А я приступил к командованию вверенной мне частью. На вечерней поверке во дворе лагеря было проведено представление военнопленным нового начальства. Говорил я с ними

по-немецки: «Значит так, товарищи военнопленные, с завтрашнего дня у вас многое поменяется в жизни. Завтра у вас будет выходной, посвященный замене обмундирования на новое. Сегодня вы готовите списки и завтра подаете их мне. В них должны быть указаны следующие позиции: свои личные данные; дата и где взяты в плен; номер и принадлежность части, звание и военная специализация, то есть, кем служили; рабочая профессия до войны, у кого какие есть, сколько и где по ней или ним отработали. С учетом этого, вы будете разбиты на подразделения, которые будут работать по своей специализации или приближенной к ней. Грешно использовать профессионалов в каких-либо областях поголовно на разборке кирпича. Далее, решим вопрос с улучшением питания, хотя разносолов не обещаю, сами видите, до чего вы страну нашу довели, но лучше будет однозначно».

Ко мне обратился немец: «Лейтенант Фридрих Эрлер, герр комендант, разрешите вопрос?»

– А ты мне знаком, лейтенант, где я тебя видел раньше?

– Так точно, герр гвардии полковник, в Венгрии мы сдерживали ваши танки из орудия.

– Точно, а где твой напарник, Вирт, кажется, живой еще?

«Так точно, живой, герр гвардии полковник!» – из строя вышел рядовой Хельмут Вирт.

– Вы храбрые солдаты, а храбрость уважают даже противники. Надеюсь, вы проявите такую же стойкость в решении мирных задач и поможете мне быстрее наладить наше будущее. Задавай свой вопрос.

– А куда делся майор Хацапетов?

– Под следствием и весь обслуживающий контингент лагеря там же.

– Понятно.

– Камерад Кольцов, а меня вы не узнаете?

– Кого я вижу, начальник канцелярии Шаховской комендатуры Хельмут Ранн! Ты изменился, Хельмут, постарел, как же тебя угораздило в плен попасть?

– Тяжело в плену живется, вот и постарел, камерад Кольцов, а в плен я попал в Кенигсберге. С вашей помощью стал начальником канцелярии Шаховской, затем Смоленской, Минской и Кенигсбергской комендатур, дослужился до звания гауптмана.

«Что же, Ранн, ты грамотный специалист, станешь замом по личному составу и финансам у нового командира вашего отряда лейтенанта Эрлера. Работай честно и будет тебе, как и всем вам, легче, чем было, – продолжал я свою речь перед немцами, – итак, то, что я скажу, касается всех. Я со своими товарищами по оружию планирую не просто заниматься разборкой кирпича, а строить тут новый район, развивать производства и всячески улучшать нашу жизнь. Вы все станете мне в этом помощниками.

Как только пойдет денежная прибыль, зарплату вам платить я не имею права, а вот ежемесячные поощрения гарантирую. Каждый будет получать деньги для обустройства своего личного быта. В ответ требую орднунга и ответственности за результат выполняемой работы. Я посмотрел, как вы работаете сейчас в городе – такого больше не будет. Кто будет филонить, тот домой в Германию не вернется, а жизнь его на фоне остальных будет весьма тяжелой. Кто будет честно выполнять и перевыполнять план, что также будет поощряться материально, будет и жить свободнее. Но, повторю, первый год нам всем придется потерпеть, пока мы наладим производство.

Что касается больных, на днях придут новые военные врачи в горбольницу с лекарствами, которыми мы лечили людей на фронте. Все вы будете осмотрены, поэтому не стесняйтесь, всё, что у вас болит, покажете и расскажете врачам. Лучше на ранней стадии попытаться вылечить, чем потом помирать. Дальше займемся утеплением вашего жилья. Зимой надо жить в тепле.

Значит, всем всё ясно: не воровать, не подставлять своих товарищей и нас, людей, которые будут вам доверять. В противном случае, нас снимут, а вам назначат кого-нибудь похлеще, чем Хацапетов. Бумагу и карандаши вам выдадут».

Полночи в казарме бурлила жизнь. Люди почувствовали ветер перемен и старались со всем своим немецким прилежанием заполнять анкеты.

– Эрлер, Вирт, Ранн, а вы что, с новым комендантом знакомы?

– Да, мы с одной пушкой в холмистой местности застопорили их танковую бригаду, подбив пять танков. Ух уж нас тогда и обстреливали из батарей и САУ. Но мы выжили, а затем нас окружили и взяли в плен. А когда нас увидел Кольцов, то за проявленный нами героизм он нас отпустил.

– Так, а в плену вы как оказались?

– А мы сами решили, что хватит воевать, поэтому им же и сдались. У них в бригаде был даже немецкий батальон «Новая Германия». Я с командиром, герром Лабандом, разговаривал. Но в него нас не взяли, не доверяли нам. Их часть ушла дальше, а мы пешком потопали к ним в тыл сдаваться.

– Ну да, то, о чем он нам рассказал и обещал – дело хорошее. Главное, чтобы оно так и оказалось.

На следующий день я побывал в горкоме города, чтобы познакомиться с городским начальством. Познакомился – одни тетки в должностях 1-3 секретарей, пребывающие где-то на исходе своей затянувшейся молодости, то есть предпенсионного возраста. Попалась мне и парторг горкома Миранда Альбертовна Герцева, очень скрипучая и по жизни всем недовольная женщина. Парадокс какой-то, как часто люди, вызывающие антипатию у всех, оказываются в начальстве. Я сразу окрестил ее Верандой Мольбертовной, чтобы не забыть ее имя, хотя такую не так назовешь – сразу в личные враги запишет. В общем, обычные партийные бюрократы. Зашел в отдел строительства и архитектуры и запросил документы по почвам в районе города Шахты, необходимые мне для важных рабочих дел, каких не стал пояснять. Для себя же мне было необходимо выяснить, где расположены глиноземы, где известняк, песок, щебень, угольные пласты, а где и черноземы.

Съездил и познакомился с директором кирпичного завода. У него работали в основном женщины, подростки и немного мужиков, поэтому объем выпускаемой продукции пока был относительно небольшой и весь расписан по стройкам. Кирпича он мне зарезервировать не смог.

К решению этого вопроса я зашел через ростовское тыловое управление НКВД, у которого на складах было всё: песок, цемент, гидроизоляция, минеральная вата, как утеплитель, краски и, даже, строительный инструмент и техника. Здесь всё решилось через услуги.

Начальник отдела снабжения тылового управления НКВД по Ростовской области Андрей Андреевич Бубликов с утра сидел в плохом расположении духа, размышляя о превратностях судьбы: «Только что удалось оттяпать хороший участок в садоводстве на Ростовском море, теперь надо дом строить. А, чтобы его построить нужно деньги вложить хорошие. Чтобы дом был хороший – бригаду хорошую найти, да чтобы об этом поменьше знали сослуживцы. А жена пилит и пилит, мол, хочу к весне дачу, как будто, что-то сама там сеять будет весной».

Но к обеду его настроение резко улучшилось: «И как вовремя появился этот «полкан» со своей просьбой. А немцы умеют строить, а всего лишь и надо, что выписывать ему в первую очередь накладные на то, что он просит. И никаких денег платить не надо, а «полкан» все сам обстряпает за мою услугу. Все материалы для стройки дома выпишу на его объекты, и пусть у него самого потом голова болит, как их списать. Надо будет вечером обрадовать жену».

Я тоже ушел от Бубликова в хорошем настроении. Как я и обещал, бригада немцев в качестве рабочей силы, вместе с Боголюбовым старшим отправились на автотранспорте по военным складам получать уголь, продукты и списанное по негодности из армии обмундирование.

То есть первые шаги по налаживанию быта военнопленных были сделаны. Людей стали кормить чуть лучше, выдали устаревшее, но вполне носимое обмундирование: сапоги, валенки, теплые стеганые штаны и ватники, шапки-ушанки, летние штаны и гимнастерки, запасное нижнее белье, появилось и чистое постельное белье.

Настрой у немцев стал гораздо лучше. А мне это и надо было. Сделав немного, но жизненно важное для них, отнесшись к людям по-человечески, можно было надеяться, что за такого коменданта они будут держаться обеими руками, стараясь его не подвести.

Среди пленных был как офицерский состав, так и рядовой. Главным немцем я назначил Фридриха Эрлера, его заместителями Хельмута Вирта и Ранна. Среди 5050 пленных нижних чинов нашлось много людей, имевших до войны различные профессии. Вот с их учетом и шло комплектование будущих строительных взводов и отделений, напоминающих «мастерские гильдии» прошлого. Старших бригад, а в нашем случае, командиров выбирали они сами.

Глава 2. В начале славных дел

Владимир Алексеевич Филиппов в это самое время оформлял образование научно-производственного кооператива, директором которого он должен был стать. На очередном собрании моих товарищей я предложил назвать его «Гелиос».

«Звучит красиво, а почему «Гелиос», а не «Слава Труду» или как-нибудь иначе, но в духе времени?» – спросил Миша Боголюбов.

«Если обратиться к мифологии, то Гелиос – это Бог-Солнце, или просто Солнце, то есть то, что несет свет и жизнь человечеству. Вот и мы принесем свет и лучшую жизнь отдельной маленькой части человечества, а именно, нашему коллективу, – пояснил я выбор этого названия, – желательно будет придумать красивый логотип нашей конторы, типа восходящего над морем солнца с раскрывающимися, как лепестки ромашки, лучами света».

– Ну, раз мы, как Солнце, несущие свет, то пусть будет «Гелиос».

Дальше решались текущие бытовые моменты. Давал свои комментарии и прибывший на встречу десант врачей в лице Миши Боголюбова, Тяпова, почти всех наших девочек из медсанбата. Точнее сказать, хотя они и были молодыми по возрасту женщинами, но тысячи прошедших через их руки за 4 года войны раненых и больных обогатили медицинский опыт и придали уверенность настоящего профессионала.

«Теперь по поводу городской больницы, которую я осмотрел. Что сказать, товарищи, здание есть, врачей практически нет, так что всё нормально, мы станем первыми. Главное, пробить и оформить наши назначения через органы здравоохранения области», – философски заметил Боголюбов.

– Действуйте, парни, если чего надо для ускорения, обещайте, мы изыщем и ресурсы, и деньги!

Как я и сказал, днем был проведен осмотр больных фрицев, выписаны назначения и лекарства. Пришлось отправлять грузовик по аптекам Ростова и даже на наш склад с запасами немецких и наших медикаментов. Все-таки это было сильное подспорье, что нам удалось разграбить, то есть приватизировать, в странах Европы бытовое оборудование и технику в технических магазинах и мастерских, прачечных, швейных фабриках, больницах, списать многое из числящихся за бригадой ресурсов, ссылаясь на боевые потери. Остались у нас в «черной кассе» после выплат семьям погибших и инвалидам денежные средства порядка 5 миллионов рублей, но вот, как их легализовать я не знал. Значит, пока будем за услуги рассчитываться «налом».

Моими офицерами списки немцев были обработаны, перспективные бригады составлены, а пока все здоровые военнопленные были брошены на разборку разрушенных зданий в центре города. В будущем это будет изменено.

Съездил я к Вове Шаламову в Новочеркасск. Жили они тесно, но дружно. Вова устроил праздничный ужин, на котором встретились с его отцом, Владимиром Ивановичем.

«Определился, Володь, чем будешь заниматься? Артель создашь строительную или в государственную контору двинешься?» – спросил я Шаламова среднего.

– Я сейчас в отпуске после демобилизации, но скоро придется искать работу. Хотелось бы на себя поработать.

– Ну, что же, тогда предлагаю перебираться в Шахты и возглавить строительную артель, создаваемую в рамках НПК «Гелиос», документы на который сейчас оформляет Володя Филиппов.

– А что такое НПК?

– Научно-производственный кооператив.

– А почему бы и нет, а отцу есть, что предложить?

– Ждем, когда у Горяева решится в Москве с назначением его в местный горком, а дальше будем создавать городское строительно-монтажное и отделочное управления. Сейчас там какой-то непонятный строительный отдел при горисполкоме существует, но производственных мощностей нет, чисто административные функции осуществляет. Вот начальником городского строительства я бы и хотел видеть твоего отца. Насколько я знаю, у Иванныча опыт огромный в строительстве, причем, сам он с мастера начинал, кухню эту знает. А мы планируем серьезные стройки в городе, как промышленного, так и жилищного назначения.

– А что с жильем?

– С жильем пока проблема, но организуем быстровозводимые сборные домики-казармы, кто-то будет снимать у местных жителей, также планирую отремонтировать какие-нибудь общежития, чтобы временно на 2-3 года расселиться, пока на ноги не встанем и свое не построим.

– Как, Владимир Иванович, когда придет время и начнется организация этого дела, возьмете на себя вопрос создания управления и его дальнейшую работу?

– Директор строительного управления, неплохо звучит. В общем, я подумаю, но недолго и сразу дам свой положительный ответ.

Мы рассмеялись шутке, а дальше, как водится по русскому обычаю, отметили это дело. Познакомился я и с супругами Иванныча – Светланой и Владимировича – Валея, повидал младшего сына Дмитрия. Пришел на нашу встречу и его однополчанин, с которым они прошли всю войну в саперном полку и, как оказалось, друг по жизни Будов Георгий с сыном Ильей и комроты сапер Вова Калинов.

– А вот и начальник будущего городского отделочного управления, что скажешь Жорж?

– А что скажу, Иванныч, начальником я согласен.

Одним словом мы хорошо посидели. Так прошла пара недель. За это время ребята что-то оформляли, регистрировали, связывались с нашими товарищами, кто жил недалеко, писали письма тем, кто жил дальше, определяясь с дальнейшим сотрудничеством. Сам я жил в одном из кабинетов здания школы, несколько кабинетов выделили под семейных, в больших классах размещались кровати, установленные по казарменному типу, для рядовых бойцов. Непосредственно в здании размещались администрация лагеря со всеми службами и складами.

В моем кабинете в здании школы, а ныне административном здании лагеря, шло заседание кооператива «Гелиос». Я формально не входил в него, но был идейным вдохновителем и генератором производственных идей, так что считался его «неформальным лидером». К тому же, пока еще народ не отвык видеть во мне командира, под командованием которого прослужили почти пять лет. На сборе присутствовали Александр и его сын Миша Боголюбов, Коля Тяпов, Серега Ледков, Лосев Тимоха, Чайкин Андрей, Орлов Сергей, братья Киричевы, Степа Чебанян, Рома Конышев и Миша Воронов, Юра Родионов, Леша Самсонов и Саня Лавриков, Недогаров Вадим, Вася Абдулов и глава НПК Владимир Филиппов. Все мы ожидали прихода еще одного товарища и, главное, нужных нам известий.

«Здравствуйте, товарищи!» – с такими словами в мой кабинет в здании школы ворвался Горяев Владимир Тимофеевич, мой бывший заместитель по политчасти бригады.

Мы все радостно заулыбались, поднимаясь с мест. Прошел ритуал товарищеского обнимания с похлопыванием.

– Ну как, Тимофеич, что там у тебя, получается дело?

– Да, товарищи, я назначен первым секретарем горкома города Шахты. С завтрашнего дня приступаю к работе. Надеюсь, что со мной и вы продолжите работу на новом месте.

– Как удалось решить вопрос с предыдущим секретарём?

– Да ее в Ростов забирают. Вообще, нормально пообщался с ростовским областным начальством, адекватные мужики, особенно, учитывая то, что меня Москва прислала на это место. Вадим, вижу тебя на месте председателя горисполкома, кто-то же должен правильно

понимать и воплощать в жизнь решения партии и мои решения, то есть решения горкома. Так что кому, как не своему соратнику в роли председателя районной исполнительной власти, это делать.

– Согласен!

– Александр, что у нас по милиции?

– Это к Ледкову.

«Мы с Воробьевым и Вороновым приняты на работу в органы наркомата внутренних дел. Когда начальник отдела кадров областного управления узнал, что мы хотим из Ростова уехать в область, даже засмеялся, мол, в чем подвох, чего это мы все рвемся в деревню? – ответил Ледков. – Так что со следующей недели приступаем к службе. Я теперь начальник милиции города Шахты, Женя и Михаил мои заместители – начальники районных отделов, как раз Центрального и Октябрьского, то есть в тех районах, где будешь заседать ты, Тимофеич, и где Кольцов служит. А кадровичкой я сразу пригласил нашу Тому Никитову, она еще своих подтянула. А вот Алесю Потапову сразу Филиппов к себе решил забрать.

«Ну, а чего, Алеся дело знает, надо же и у меня, чтобы все было правильно в кооперативе оформлено. Это же дело подсудное – я не так оформил, на меня дело оформили и «привет семье» из Сибири слать буду!» – подал голос Филиппов.

– Ну, что же, бойцовский клуб «Гелиос», как паук, раскидывает свои сети.

«Знаете, что я подумал, товарищи! Все мы за годы войны привыкли быть самостоятельной боевой единицей, а разве сейчас что-то поменялось? Ничего! Мы также боевая единица, только фронт другим стал! Так вот, лучше быть первым в деревне, чем десятым в городе, а здесь мы все устроим так, как разумеет. Меня тоже немного не поняли в Главном политуправлении, когда вместо работы в Москве, я изъявил желание оправиться на юг в какой-то районный городишко, но это их проблемы, а я теперь здесь», – сообщил Горяев.

С занятием главной должности в городе нашим человеком быстрее стали решаться производственные и организационные вопросы. Горяев с плеча не рубил, с коллективом горкома общался спокойно, присматриваясь. За редким исключением, все были нормальные люди своего времени – работающие, не сильно образованные, но достаточно порядочные и активные.

Он смог оформить на работу вначале в горком Недогарова и Кирилова инструкторами, а через пару месяцев Вадим уже стал председателем исполкома, а Николай возглавил производственный отдел и стал курировать предприятия города. Я предложил Коле должность главного аналитика и логистика в НПК, вот умел он все разложить по полочкам, но тот изъявил желание податься на госслужбу.

– Палыч, я итак буду заниматься нашим кооперативом, а с учетом моей руководящей должности, просто буду проще решать вопросы.

Рита Симутенина стала начальником городского радиоузла, а другая наша радистка Аня Дичнова возглавила информационный отдел при исполкоме. Дана Ионеску, ставшая Вороновой, пошла вместе с мужем служить в НКВД и стала начальником следственного отдела у Михаила в районном отделении милиции. По согласованию с нами переехала к нам из Москвы и Лена Шадина.

Совещались мы сейчас часто, обсуждая, как развитие города, так и нашей конторы.

«Да, товарищи, – в очередной раз я взял слово, – что я еще хотел сказать по нашей работе. Часть у нас будет работать в кооперативе, а часть на государственной службе. На первых порах, конечно, зарплаты будут небольшие у частников и менее стабильные по размеру, чем на госслужбе. Однако с расширением производства, однозначно, перегонят зарплаты наших товарищей из госструктур. Чтобы им не было обидно, предлагаю десять процентов от части прибыли, которая пойдет на зарплату и премию сотрудникам кооператива, выделять в специальный фонд, из которого будут идти доплаты всем нашим ветеранам бригады. Они же, в свою очередь по мере сил, будут помогать развиваться нашим предприятиям. Поддерживаете такое дело?»

– Согласны!

– Также думаю, чтобы какие-либо проверки не парализовали деятельность всего кооператива, да и, как одна большая структура, светиться тоже не стоит, все направления нашей деятельности должны быть юридически самостоятельными. Единственно, что может быть, есть смысл в уставных документах всех наших артелей и кооперативов прописать подчинение головной конторе, то есть, организованы мы будем по типу холдинга?

В итоге совещания было решено организовывать наши новые предприятия по такому принципу. Потом шли вопросы занятия вакантных должностей нужных нам направлений жизнедеятельности города.

– Лена, ты говорила, что хочешь сменить амплуа врача на что-то другое?

– Да, что-нибудь другое, устала я от боли людской, тем более у меня есть второе высшее – экономист.

– У Недогарова будет вакансия начальника вновь создаваемого отдела по контролю, учету и управлению капитальным фондом города. Есть желание там поработать?

– Это квартиры распределять?

– Да, и не только, квартиры, помещения под производство и так далее.

– Есть желание!

– Тогда, давай срочно к Недогарову, пока он не нашел кого-то еще.

На следующий день Лена Шадина стала начальником очень нужного мне отдела при исполкоме города.

– Евгений, ты у нас кто по образованию, специалист лесного хозяйства?

– Да, Новочеркасский институт заканчивал по профилю лесного хозяйства и земледелия.

– Подожди, а брат родной твой, Димка, приборостроительный в ленинградской «корабелке»?

– Он двоюродный брат мне, да «корабелку».

В итоге, начальником отдела при исполкоме города, отвечающим за земельный фонд стал бывший гвардии майор Евгений Киричев.

Из Ростова прибыл и Александр Клепченко.

– Ну, что, командир, найдется работа для бывшего ПНШ-1 нашей бригады?

– Найдется, Санек, можешь в кооператив пойти в руководство, чуть позже определим какой. Но думаю, что тебе по званию и должности, да и по складу характера больше подойдет должность либо начальника ведомственной милиции города, куда наших парней из штурмовиков наберем, либо к Ледкову замначальника милиции города. Предлагаю в городскую милицию, там власти побольше будет. Лавриков во вневедомственной охране на своем месте бы оказался. Там он привычным делом со своими бывшими парнями будет заниматься, а ты у нас голова, как раз хорошо дополнишь тандем с Ледковым.

– Да, они ребята резкие и прямые, как трамвайный рельс. Надо только штаты проверенными парнями укомплектовать.

– Согласен. Правда, батальон в 800 человек, по-любому, набрать не дадут, а вот в милицию, участковые и патрульно-постовую службу при райотделах набрать ребят надо, штатные единицы на это дело есть, так же, Сереж? Тем более, что у нас целый Шахтинский район с кучей деревенек, да в каждую участкового надо оформить, еще бы в хутора, но этого никто не даст сделать.

– Да, есть такое дело, правда, штаты при городском управлении числятся, но сотню наберем. С их помощью мы живо наведем порядок среди местных блатных. Кстати, у меня в горотдел наши уже устроились – Свистунов, Городов, Штаков, Топехин, Филев, то есть, как ты сказал – парни резкие, привыкших врагов давить, а не политесы разводить. На новой службе всем нам придется адаптироваться под соблюдение норм уголовного кодекса.

– Серж, но это силовики, а как быть с операми?

– Опера и из разведчиков отличные будут, направим их в Ростов на трехмесячные курсы обучения положений уголовного и уголовно-процессуального кодексов, чтобы правильно улики оформляли. А вот на должности следователей, дознавателей, может быть, с института юридического кого по распределению пришлют, то есть подам заявку в областное управление и пусть сюда распределяют выпускников юридического факультета. А опыт, наберутся и они опыта.

– Опыта у них мало будет, то есть вообще никакого.

– А на что старшие товарищи, то есть мы? К слову говоря, некоторые разведчики еще те психологи. К тому же, настоящих следователей – профессионалов, которые разберутся в деле, «расколят» преступника с помощью интеллекта, анализа фактов и знаний психологии, не так уж и много в органах. Большинство же, особенно на периферии, это малообразованные костоломы, единственным достоинством которых является длительное нахождение в этих должностях и, соответственно, большое количество отработанных дел. Можно сказать, что они имеют большой опыт общения с людьми, обычными нарушителями и закоренелыми преступниками.

– В общем, я согласен.

Через две недели майор Александр Клепченко стал заместителем начальника по оперативной работе городской милиции города Шахты, майора Сергея Ледкова. Лавриков был назначен начальником ведомственной милиции. Плохо было то, что вневедомственную охрану приходилось содержать за счет самих предприятий, что накладывало дополнительные расходы. Однако пистолеты, револьверы, винтовки и карабины иметь на вооружении такая охрана имела право. Осталось дожидаться 1952 года, когда эта служба постановлением Совета министров будет включена в состав милиции отдельной структурой.

В это же время была завершена регистрация кооператива «Гелиос-Строй», который возглавил наш бригадный Владимир Шаламов. В горкоме при участии Горяева, Недогарова, Киричева, Шадиной постоянно проходили встречи-совещания со строительным активом будущих строительных управлений и кооператива. На них было принято решение выйти на обком, ростовский строительный трест и областные органы архитектурного надзора с предложениями по организации строительного и отделочного управлений в Шахтах. Люди, стоящие у истоков их создания, такие как Шаламовы, Будовы, Калинов, однополчанин Будова Юра Голиков, строители из городского отдела прорабатывали вопросы штатов и технической оснащенности будущих организаций. Для обоснования нужности управлений в городе готовились перспективные планы развития города. Здесь я задавал канву того, что должно получиться с учетом знаний из будущего. Согласно этому плану обустройства города, где были учтены все наши пожелания и видение, предполагалось строительство новых микрорайонов и обустройство имеющихся. Например, новый микрорайон включал в себя жилые дома, парковую зону, детские сады и школы, магазины, спортивные площадки, Дом детского творчества и детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ), расширение больницы и так далее. Мы с ними хорошо поработали. Делалось это в эскизном варианте на ватмане и гипсовый макет будущего района.

Месяц мы утрясали вопросы стройуправлений в Ростове, но «добро» было получено, и началась их организация. Как только с организационными моментами все было определено, был брошен клич по бывшим саперам – рядовым и инженерам, мол, парни, начинается интересная работа. К этому делу подключились и Будов, и Шаламов старший среди своих однополчан.

Со всеми этими делами я созвонился с Верой Евгеньевной Васильевой. Рассказав ей нашу ситуацию, спросил о ее планах.

– Знаешь, Саш, я ведь с Таганрога родом, долго жила в небольшом провинциальном городке, поэтому устала от столицы, хочу просто работать, а не интриговать.

– В таком случае, Горяев и я предлагаем приехать в наш город и возглавить городской отдел здравоохранения. Думаю, что будет возможность и время работать в больнице, как врач-консультант или полноценно вести ставку врача. Можно еще что-нибудь придумать, например, школу или центр нетрадиционной медицины открыть.

– Как с жильем?

– Пока придется снимать комнату, хотя у горкомовцев есть ведомственное жилье в коммуналках, может и поселят, если есть что-то свободное. Но в первый год вряд ли чего-то ожидать можно, а вот в 1948 году планирую, что введем в строй кооперативные и государственные новостройки. Так что думайте.

Нашли мы и Ирину Осину. Поговорил с ней по телефону: «Ириш, давай приезжай сюда, есть возможность сделать тебя главным санитарным врачом города, это же твоя специальность, вроде была по диплому. Ну а еще будешь на полставки в поликлинике работать терапевтом или в стационаре. Выручай, Ирин».

– Надо, товарищ командир?

– Надо, товарищ военврач 2-го ранга. Сейчас девочки селятся в кабинетах больницы, один этаж выделили им под жилье. Но, в достаточно скором будущем обязательно что-нибудь решим.

Через пару недель эти две вакансии были заняты нашими друзьями и соратниками. Кадры решают все!

Не зря же Сталин в свое время возглавил не кричащие мощью и пафосом наркоматы обороны или иностранных дел, а намного более скромное управление кадров, подбирая свою команду, а всех неугодных отправляя подальше от столицы, где вершилась политика государства, например, за Полярный круг – чукчей в партию агитировать. А подобранные им люди его и поддержали в нужный момент, выдвинув в лидеры государства.

Глава 3. Спрут распускает щупальца

Укомплектовывались потихоньку штаты стройуправлений сметчиками, производственно-техническими отделами, бухгалтерией. Жительницы города быстро заполняли оставшиеся свободные вакансии, но это все были женщины.

А вот вопрос назначения главного бухгалтера было тонким делом. Шаламов нашел в Ростове своего фронтového начфина Викторю Задыханову. Викторя работала бухгалтером в какой-то административно-хозяйственной конторе.

– Викторя, пойдешь главбухов в строительное управление ко мне? Условия работы и жилья будут следующие.

Вика подумал, посоветовалась с мужем и дала согласие. Муж также перевелся из районного медпункта в больницу города, став оперирующим хирургом.

А вот военные инженера из нашей бригады, из тех, кто приезжал «проветилировать» ситуацию, стояли перед выбором – идти в кооператив или в государственные строительномонтажное или отделочное управления. Подтянулись Хмельников, Ирхин, Андрейченко, Донов и ряд других саперов-минеров. Гена Гладков, наш военный сапер и мирный сантехник по совместительству, прибывший из Ростова с десятком своих однополчан, спрашивал у Вовы Шаламова: «Вов, ты нам скажи, что за кооператив?»

– Как что, Ген, Филиппов самый главный шеф, я строительный босс. Так что, если есть желание и дальше служить вместе, то выбирай, куда пойдешь: к нам в кооператив или к отцу со Стефанычем в госструктуры. К ним идут, в основном, их сослуживцы из полка, которыми они командовали и местные кадры, а наши все идут к нам в кооператив.

– А Кольцов где?

– Командир, так он командует пленными фрицами, а из них мы строительные бригады наши и формируем – в городе мужиков почти нет, а у нас немцев валом. Так что будем рады видеть вас с нами. Жаль, что Камиль в своей Махачкале застрял.

– Вов, есть сложности какие-нибудь?

– Жилье! Его придется либо снимать, нам Недогаров дал списки тех граждан, кто сдает жилье, либо ездить на электричке из Ростова. Пока это проблема, но в любом случае будем решать ее в следующем году. Сейчас мы поедем заключать договора с ростовским проектным институтом на проектирование микрорайона на 2400 квартир, так что со следующего году приступим.

– А что за дома будут?

– Типовые двухэтажки на 48 квартир, здесь же карстовые почвы и везде шахтные тоннели, провалы, поэтому выше строить нельзя. Только планировка там будет с лоджиями, кладовками, большими комнатами, в общем, супер, даже пятикомнатные квартиры будут.

– А по деньгам?

– Мужики, сейчас только начало, поэтому особо больших заработков не будет, но думаю, как стройки пойдут, так и пойдут премии. Кольцов нам так сказал. В любом случае, перейти всегда можно будет к моему отцу в управление или уволиться. К тому же, мужики, мы создаем у себя проектный отдел, который будет заниматься пока частными домами, а дальше и проектированием жилых многоквартирных домов и административных зданий. Ты же инженер-сантехник, тебе, самое то, возглавить это направление.

– Серьезно вы замахнулись. А кто работает уже?

– Немцы, хорошие расчетчики и проектировщики, есть у нас пара десятков таких с разных направлений.

– Понятно, в общем, если Палыч сказал, что это перспективно, то тогда в кооператив.

– В общем, Геннадий и мужики, парни из нашей бригады Ирхин, Донов, Хмельников, Андрейченко, танкисты Сергей Петров и Сергей Быков, бывшие комвзводов саперного батальона Юрий Савельев и Сергей Христьян, Коля Жилин – все пошли к нам. А вот бывший комроты капитан инженерных войск Юра Голиков, служивший вместе с Иванычем в одном полку, решил устроиться в СМУ мастером, туда же потянулись и другие его бывшие подчиненные – Калинов со своими сослуживцами, два Александра – Денисов и Колесников, Владимир Юдинов пошел к нему замом управления. Так что, мужики, решайте сами.

А дальше строительные управления начали работать. Иваныч и Стефаныч ездили в Ростов, утрясали планы и заявки на следующий год на объемы финансирования и поставки материалов и техники.

Приехав в очередной раз в наш горком на совещание, кого бы я там увидел – бывшую начальника канцелярии 3-го Украинского Виталину Ростовцеву.

– Вита, ты тут какими судьбами?

– Здравсьте, товарищ Кольцов, совсем старый стал. Я же из Шахт родом, а тут в исполкоме начальник канцелярии. Вот уж совсем не ожидала твоего начштаба Недогарова увидеть своим шефом!

– Нет слов, одни комплименты, Вита!

– Ты неисправим, Кольцов! А теперь, Саш, скажи, что там планируется сегодня?

– По стройке собрание, Вита, надо в городе новые производства открывать. Ну что, пойдём, послушаем дебаты.

На сегодняшнем совещании в горкоме со строителями я поставил вопрос о реализации новых задач:

– Владимир Тимофеевич, пора строить новый кирпичный завод, цементный завод и завод декоративной плитки, а также определять места под цеха для наших других производств.

– Кольцов, на тебя мания величия напала? Откуда деньги на такие масштабы возьмем? Заводы он строить собрался.

– Согласен, заводы – это громко сказано, пока лишь цеха или маленькие заводики человек на 100 рабочих, не считая разработчиков карьеров. Проектировать надо заводы, но с поэтапным выходом на проектную мощность. Пусть пока мы не сможем обеспечить полную нагрузку с круглосуточной работой, но будет рваный график работы, пусть цеха работают хотя бы несколько дней в месяц по мере набора сырья.

– А чем ты сырье собираешься копать?

– Экскаваторами.

– Кольцов, нам на стройке они нужны будут, а ты их уже себе приватизируешь.

– А строить вы из чего будете, из яиц с песком раствор делать, да старый кирпич от старого раствора очищать. Значит, экскаваторы в первую очередь отправим на карьеры. Да и немцы рыть будут лопатами, транспортировать драгой или я бы назвал это траволатором. Первоначально построим небольшой завод мощностью тонн на десять в сутки, с постепенным развитием, строительством и вводом новых печей, смесительных барабанов и так далее. Кроме того, здесь же можно будет и делать строительные смеси. Что нам мешает, например, сразу делать смеси штукатурки, клеев для плитки и так далее. Вот расчеты, которые сделали немецкие мастера по требованиям к таким объектам, которые также посмотрели наши саперы, то есть инженеры – расчетчики из проектного отдела.

«Что по плитке планируешь?» – спросил Будов. Его, как отделочника, этот вопрос очень интересовал.

– «Планирую делать плитку настенную и напольную, и цивилизованную сантехнику из керамики, а не металлические унитазы в квартиры. Мастера из фашистов есть с богатым опытом работы. Надо найти только художников, желательнее таких, кто со смальтой в тех же церквях при реставрации и керамикой работал.

«Зайди в церковь, там художники энтузиасты что-то восстанавливают. Семья Климовых, как раз они реставраторы, понимают в этом деле», – подсказала Виталина.

– Спасибо, Вит.

– Кольцов, хватит так громко обсуждать вопросы с Будовым и Ростовцевой, только тебя и слышно. Все! Давай готовь проект плана работ твоих военнопленных с перспективой. Я так понял, что первый год все твои будут на город работать, а дальше, как запустишь новые городские предприятия, то перераспределишь людей?

– Так точно, пока я и сам не знаю точных цифр, но ориентировочно сделаем.

В общем, мы еще бурно компостировали друг другу мозги, обсуждая технические вопросы, после чего Горяев заявил: «Подводя итог совещанию, даем добро на заключение договоров с «Промстроем» на проектирование данных заводов. Вова Шаламов младший, ты свою задачу понял – плотно взаимодействуешь с инженерами Шаламова старшего и заключаешь договора на строительство».

«Кольцов, ты еще чего-то понимаешь в строительстве, да ты просто титан мысли какой-то!» – засмеялась Вита.

Я чуть не брякнул, что несколько лет в прошлой жизни, как раз и работал в строительной фирме, и как пользователь со всем этим сталкивался, так что общее представление о составе и самом производстве имел. Главное было то, что я знал, какой результат мы должны получить, а создать формулу продукта – на это технологи есть.

Дальше, было более приятное обсуждение о выделении участков под дачный поселок, расположенный возле рожиц на берегу речки Грушевка. Этим индивидуальным строительством, проектами подвода воды, света, канализации уже занимался проектный отдел, созданный при нашем кооперативе. С моей подачи, руководство города планировали запроектировать и построить «коттеджный поселок» для проживания руководства города. Когда разрабатывали эскизы домов, приходилось обходить запрет на разрешенную квадратуру дома. Как раньше строили – квадратный или прямоугольный дом с комнатами, расположенными вокруг центральной печки, размером до 60 кв.м жилой площади в РСФСР и 80-ти в Украинской ССР, а потом к этому дому уже сами владельцы пристраивали клетушки в виде пристроек: летняя кухня, котельная, ванная комната, сарай. Причем были случаи, когда представители власти по решению суда заставляли ломать туже мансарду.

Так вот в нашем типовом проекте строители сразу закладывали единую концепцию дома, с центральным отоплением и водоснабжением и помещениям под них, чтобы все было красиво и грамотно спланировано, так сказать, в одном дизайнерском стиле, а не кто, как смог потом, так и пристроил. На участке предполагался гараж, сарай, погреб для хранения на зиму овощей и консервантов, могли быть иные подсобные помещения, типа птичников и скотников, но это по индивидуальному заказу. Я, например, совсем не видел себя птичником, встающим в 4 утра и рассыпающим курочкам и уточкам зерно в лотки со словами «Цыпа-цыпа, утя-утя!». А многие в то время иначе себе и не представляли жизнь в частном секторе.

Рассматривая эскизы домов из кирпича с симпатично нарисованной металлочерепичной крышей, все остались довольны перспективами этого вопроса.

«Я считаю, что, как парторг, именно я должна буду заниматься распределением этих участков и домов, а если я хочу получить и квартиру, и дом, как тогда это будет решаться», – выдала Миранда Альбертовна.

«Миранда Альбертовна, вообще-то у нас есть специальные люди, Евгений Леонидович Киричев и Елена Анатольевна Шадина, в чьих прямых обязанностях находится решение данных вопросов, – мягко сказал Горяев, – и, причем, тут парторг, я не понимаю. Вы имеет хорошую квартиру, полученную за счет государства и, вы уж меня простите, но на каком основании вам нужно выдать еще участок и квартиру. Частично они буду выдаваться тем, кому положено бесплатно, но в основном будут покупаться людьми, у которых своего жилья нет. Мы еще не

планировали распределение домов, так как домов-то и нет, но, если у вас есть основания на расширение жилплощади или вы приобретете такой кооперативный дом, то милости просим».

– Хорошо, Владимир Тимофеевич, мы еще вернемся к этому вопросу.

Вместе с группой строительного руководства и инженеров пришлось проехать и мне в головной по Северному Кавказу проектный институт «Промстройиниипроект». Здесь мы встретились вначале с архитекторами. Общались с нами начальник архитектурного отдела Косенков и ведущий архитектор отдела Колыхалина. На встрече я рассказал о планах развития будущих производств в нашем городе и развития самого Октябрьского района.

«Знаете, вы так комплексно решили взяться за дело, что получится очень симпатичный микрорайон. Но, вы же, понимаете, что это будет дорого стоить. Однако, дело интересное, мы с нетерпением будем ждать заключения договоров и сразу же приступим к разработке проектов для этого заказа», – резюмировала Колыхалина.

– Ну, мы же не сразу все сделаем. Так что скоро мы появимся у вас для подписания договоров на разработку проекта перспективного развития города.

– А что у вас еще есть?

– А еще есть предложения к вам по разработке проектов на строительство объектов промышленного назначения.

– Ого, вот это вы размахнулись! Ну, что же, давайте пройдем в проектный отдел к Горковенкову, пусть они тоже посмотрят на ваши заказы и к начальству, будем готовить договора с вами.

Город, в лице Горяева и Жени Киричева, выделил место под перспективную застройку. В институте были заключены договора на проектирование нового микрорайона и промышленных заводов с перспективой развития с учетом требований заказчика. Мы же не могли сразу строить завод, вначале строился первый цех и все, что требовалось для его функционирования, затем будут достраиваться остальные объекты. И зачастили в город проектировщики, проводя соответствующие исследования почв и прикидку технических решений такого строительства.

Была зарегистрирована и начала действовать наша транспортная контора «Шахтинский транспорт», директором которого стал Степан Чебанян. По наводке Шадиной была взята в аренду бывшая конюшенная мастерская с большим двором. Из нашей бригады к нам сразу присоединилось пятеро бывших механиков и с десятков шоферов. Произошла такое же разделение: Степан, формально являясь главой кооператива, стал командовать авторемонтом, транспортный отдел и перевозки возглавил Гена Языков, а отдел строительной и тяжелой техники типа гусеничных тягачей, бензовозов, кранов, катков, экскаваторов бывший наш танкист Сергей Быков. Часть нашего автопарка с нашей базы в поселке Горный мы перегнали во двор новой автобазы. А сама база в Горном, согласно сделанных еще в мае документов, в текст которого внесли лишь название кооператива, стала официально числиться за НПК «Гелиос». Как новостройка, она была документально оформлена в горисполкоме у Киричева и Шадовой. Легковые машины были переданы по договору аренды всем нашим руководящим товарищам в кооперативах, также в милицию уехали джипы, Горяеву, Недогарову – «Мерседесы» и представительские «Хорьхи», в больницу, и джипы, и грузовички, и легковые автомобили.

Все машины, строительная техника и мотоциклы, после соответствующего указания Ледкова, быстро ставилась на учет, им выдавались регистрационные номера, официально числясь за НПК «Гелиос». А вот основную часть мотоциклов мы оформили в личную собственность. Так что я стал владельцем военного немецкого мотоцикла «BMW R75» с люлькой. Жалко, что пулемет пришлось снять, но он был в закромах. В аренду у транспортного кооператива я оформил свой «Mercedes-Benz 200» 1941 года.

Голосом Риты в течение нескольких дней по городу транслировалось обращение к жителям: «Дорогие шахтинцы! Пора убрать любые напоминания о войне, очистить нашу землю от

вражеской техники. Просьба сообщать за вознаграждение в наш радиоузел о любой разбитой технике: танках, грузовиках, бронетранспортерах».

И потянулся ручеек жителей города и крестьян из окрестных деревень, сообщающих о брошенной в полях и балках подбитой немецкой и советской технике. На основании их сведений Языков отмечал на карте все полученные данные об увиденной технике. Наш мотоциклист объезжал окрестности по указанным координатам и давал информацию Языкову. Деньги за информацию по десять рублей за единицу техники и премию за групповую находку выплачивались лишь в том случае, если на том месте её действительно находили.

Продумали мы с Горяевым и Недогаровым, а также юристами и кадровиками исполкомов, как правильно оформить привлечение военнопленных к работе в кооперативах – придумали. После этого со штатными делопроизводителями пришлось заниматься работой по документальному оформлению всех наших трудовых «махинаций».

Принял Степан немецкий взвод из бывших авто- и танкомехаников и «чистых» ремонтников, то есть нормальных технических специалистов, во главе с инженером Альфредом Бенцем, шоферы ушли к Быкову и Языкову.

Ирхин, командуя немецкой строительной бригадой, отделявали зал конюшни, административно-хозяйственные домики и сараи под мастерские и офисные помещения транспортной конторы. Затем уже механиками устанавливалось подъемное ремонтное оборудование, стеллажи с инструментами, оборудование для вулканизации резиновых покрышек. В одном из капитальных сараев оборудовался инструментальный цех, где устанавливались токарно-фрезеровальные и иные станки, необходимые для изготовления всевозможных деталей для автомобиля, проведения капремонта двигателей и так далее. Монтировались и металлические балки вдоль потока, к которым крепилась подвижной блок с лебедкой в качестве крана для поднятия корпусов, двигателей и так далее.

Одним словом, на этом участке деятельности все было давно отлажено и определено, разве, что новые люди из военнопленных немного привыкали к имеющемуся оборудованию и методам работы. Тут командовал Степан. Приехала к нему жена, которая стала завскладом кооператива, и сын, только что окончивший ростовское автотранспортное училище по специальности механик-электрик. Естественно, он был принят на работу мастером-автоэлектриком.

И поехали гусеничные тягачи и грузовики с немецкими шоферами и технической бригадой за техникой в зимние поля. Обязательно был в группе минер с металлоискателем, обследующий подъезд и прилегающую территорию. На этом особо настаивал Дима Донов. Вот в таких поездках нашим поисковым группам помогали и детишки окрестных деревень, которые узнавая, зачем едут дяди, еще показывали новые разбитые машины. За это старший группы сразу выдавал им положенные за находку деньги.

Советской техники практически не было, а вот разбитая немецкая стояла и ржавела. В полях, рощах, лощинах встречались, как раскуроченные от попаданий снарядов танки, бронетранспортеры, автомобили или пушки, так и достаточно целые, правда этих было очень немного, и они стояли не на виду. Но в итоге, за декаду декабря было притащено порядка 30 немецких танков: легкие Pz.II и Pz.III и средние Pz.IV, пяток «Ганомаров», 4 тяжелых грузовика «MAN», которые просто затерялись на лесной поляне, так и с десятка три разных грузовичков, мотоциклов и легковушек разной степени разбитости. В основном, наши танки, грузовики и легковушки давно были собраны Красной армией, а разбитые были растащены местными жителями «про запас», но кое-что сдавали местные, а довольно много удалось и нам отыскать и притащить.

Снова закипела привычная Степану работа по восстановлению техники. Простоявшую несколько лет разбитую технику было сложнее восстановить, но все было реально.

На вечернем чае мы сидели со Степаном, автомеханиками и инженерами, Недогаровым, Филипповым и планировали будущее.

«Слушай, командир, что с танками делать будем, сейчас притянули 10 и на ход поставили 4 штуки, правда, пробоины в корпусе не стали заделывать», – задал при встрече Чебанян.

«Знаешь, Степан, простой вопрос, а поставил меня в тупик. Я думаю, что эта техника отлично заменит трактора в строительном деле и на полях. Только к ней надо заказать на Сталинградском или Харьковском тракторных заводах системы с ковшами, землеройные, бульдозеры, автокраны. А ваша задача будет их приделывать к танку.

– Тогда башни с пушками, похоже, что придется снимать – нас не поймут, если по полю будет ездить немецкий танк с пушкой и плугом, шутка.

– Да, Степан, пока надо быстро подготовить технику к посевной в полях. Нам надо поднимать кормовую базу тут. Подозреваю, что скоро власти города к нам и обратятся по технике, так же Вадим?

– Ну да, бороны и плуги к танку можно по-быстрому приделывать на сцепке, а вот для бульдозеров и другой технике башни придется снимать, чтобы соорудить опоры для установки этих механизмов и узлов. Да и сварганить легкую застекленную кабину, закрывающую водителя от непогоды и пыли придется. Одним словом, придется повозиться.

– Согласен, Степан, созванивайся, списывайся, а лучше сам поезжай к Бушину, сходите с ним на Сталинградский тракторный. Там всё узнаете на месте. Да, вот еще что, ты всю некондиционную технику на металлолом не распиливай.

– А что с ней делать хочешь?

– Мыслью я, что в нашем будущем парке сделаем «Музей боевой славы» с трофейной и нашей техникой, оружием, экспозицию о героях местных и нашей бригады с фотографиями и фото-, кинохроникой.

– Ничего себе, куда ты заглядываешь, но дело говоришь, свою задачу понял. А с переделкой танков в трактора придумаем, инженера же у нас немецкие есть, сами поломаем голову, но придумаем, как системы эти на танки установить. Но башни придется демонтировать, они и обзор закрывают, и мешают на корпус монтировать усиливающие конструкции для крепежа агрегатов.

– Думай, покупай документацию на заводе, как узлы крепятся на основу, и сами разрабатывайте. Главное, что у нас есть ходовая база – танк, а как закрепить и запустить надстройку – придумаете. Но, что еще хотел тебе сказать по поводу наших будущих планов и задумок, определить задачи на будущее, когда разберемся с военной техникой. Степан, товарищи снабженцы и инженеры, нам предстоит стройки, очень большие стройки для нашего масштаба. Чтобы все это делалось быстрее и не требовало нечеловеческих усилий надо что делать?

– Механизировать труд или ты еще что-то придумал, командир?

– Ты прав, как всегда, надо механизировать человеческий труд. Раз вы все это понимаете, значит, ставлю перед вами боевую задачу. Вам надо организовать в своем кооперативе конструкторское бюро (КБ), подключив мастеров и создавать в наших цехах новую технику. Сейчас я опишу, что надо делать, дам краткие пояснения, позже составим полноценное техзадание, а дальше вы сами кумекайте. Если надо провести расчеты, которые мы не умеем делать, будем искать справочную литературу, обращаться, в конце концов, в проектные институты, выдавая им задания и заключая договора на проектирование. В Ростове полтора десятка лет функционирует и учит студентов институт сельхозмашин. Туда надо будет в первую очередь обратиться, чтобы помогли рассчитать, если вы чего-то не сможете. Я предлагаю вначале самим все же попробовать, что наши спецы и умельцы хуже, что ли? А, где уж совсем «надо», то тогда будем привлекать на частной основе отдельных спецов или коллективы, например, по тем же холодильным установкам. Так вот, наша перспективная задача – это создать автосамосвалы с металлическим кузовом, с деревянным сейчас ярославский автозавод делает, кстати, такие в СМУ поступили, автобетономиксеры, автобетононасосы, авторефрижераторы и небольшие автобусы для городских линий и иных нужд по перевозке граждан.

– Серьезные ты задачи ставишь, но техника полезная и необходимая! А как мы это все делать будем?

– Гена, поставим новые цеха со сборочными линиями. Автомобильную базу не самим разрабатывать, а использовать готовую, закупая комплектующие на больших заводах. А непосредственно сборку и дооборудование автомобилей, согласно их будущей специализации, будем проводить у нас. Разработанные нами детали изготовим сами. В общем, финальную сборку с частичным изготовлением узлов производить на наших предприятиях.

– Большие затраты такие цеха потянут.

– Степан, ты не Горьковский автогигант строить будешь с выпуском в тысячи машин, а на 1-2 единицы в неделю. Нам и этого для города будет достаточно и реально производить.

– Ну да, для миксеров можно и полуторки использовать, например.

– Какие полуторки! Ты массу куба бетона учел? Между прочим, под 1800 кг потянет, да сама смесительная груша с гидравлическим оборудованием будет весить с тонну, так и ее делать кубов на три-пять бетона надо. Кстати, кроме расчета делайте небольшие макеты, так сказать, отрабатывайте на практике, как будет установлена груша, угол ее наклона, чтобы она имела свободное кручение в процессе езды. Я вам нарисую эскизы, как это все должно выглядеть, а вы уж, товарищи автоинженеры и механики, считайте и воплощайте в жизнь. Сейчас главное – это бетоновозы и самосвалы, а остальное можно и чуть позже начать разрабатывать. В дальнейшем подадим заявку и, надеюсь, что от области опытные образцы повезем в Москву на ВДНХ.

«Тогда снабженцы должны проработать вопрос поставки этих комплектующих на грузовые автомобили с ГАЗА, УАЗа, Ярославского или Уральского автозаводов», – ответил мне Степан.

«Кольцов дело говорит, пора связывать городские районы автотранспортом, а в будущем город проработает вопрос запуска троллейбусов, а пока хотя бы микроавтобусы надо запустить», – взял слово Недогаров.

Я списался с Наташей Тановой и Алевтиной, которые тоже попали под демобилизацию и работали одна в Пятигорске, а Алевтина в пищевом тресте в Новосибирске. Снежкова списывалась и встречалась с другими девушками-бухгалтерами и тыловицами, в военные годы работающими у нас в бригаде или знакомые по службе.

Несколько девушек откликнулось на наш призыв. Так появилась у нас бухгалтера, воистину, вторые люди на любом предприятии. Приехали Алевтина Вениаминовна Шагаева, Наташа Танова, Ира Казакова и Оля Василевская, ставшие бухгалтерами в самом НПК, Лена Кириченко, взявшая управление делами транспортной компании. Все эти девушки были нам хорошо знакомы по совместной службе, мы им доверяли, а они нам. По мере становления наших предприятий именно они будут заполнять в них вакансии главных бухгалтеров, а штаты бухгалтерий набирались из местных работниц.

Прибыл к нам и Аташев Василий Иванович, которого Горяев сразу забрал к себе командовать кадрами горкома. Наши связисты Герасим Шидлов и Дмитрий Мартынов пошли работать начальником и замом на городскую телефонную станцию.

– Парни, ваша задача добиться в ростовском областном управлении связи, чтобы нам установили современную декадно-шаговую АТС. Кому, как не вам можно доверить контроль проектирования, монтажа и ее функционирования.

– Ну, это она у нас современная, а везде за границей устанавливают уже координатные АТС, они менее шумные, надежные, емкость выше.

– Ты у меня спрашиваешь или констатируешь факт? У нас самые современные те, которые за границей уже перестали устанавливать. В любом случае, оборудование требует своевременного обслуживания и правильной эксплуатации.

Глава 4. В погоне за черным золотом

В середине декабря ко мне приехал на разведку обстановки Витя Евсеев. Посидели в нашей компании вечером, все обговорили.

– Вот такие дела, Вить, сам смотри, но поднимать шахты мы обязательно будем. Сейчас несколько работает, но выход угля маленький. Сам знаешь, как с людьми тяжело, а своих немцев я туда не направляю. Но это надо решать и менять. Мне Недогаров уже прямо сказал, что городу угля не хватает даже на собственные нужды.

Затем приехала уже Нелля с сыном Виталием, который прибыл со своей невестой Леной Горячевой и её родителями. Вот уж чего не ожидал, так это такого переплетения судеб. Обошли мы две заброшенные шахты, поглядели профессиональные шахтеры Сергей и Виталий своим рабочим взглядом на них и выдали своё резюме:

– Плохо дело, ухода во время войны за ними не было, Александр Палыч, поэтому шахты затопила вода.

– Так откачать можно её?

– Откачать-то можно, а потом нужно капремонт ей устраивать: деревянные опоры надо менять, своды укреплять, полностью электрику, механизировать вывоз лавы из забоев. На тачках вывозить можно антрацит, да много время терять будем на это и людей много надо.

– Давайте, товарищи, список того, что нужно для организации работы шахты.

Ребята подумали и выкатили перечень, правда, с пояснениями, какое нужно для «хорошей» работы шахты вспомогательное и основное оборудование. Я стал читать список: «Так-с, что тут у нас:

– Отбойные молотки.

– Фонарики, спецодежда, каски, шанцевый инструмент: кирки, лопаты, молоты.

– Самодвижущие крепи и шахтные вентиляторы, камнерезные машины и для открытых скважин забоечные машины.

– Гидромонитор, то есть устройство для создания мощной водяной струи и управления ею с целью разрушения и смыва горных пород, типа большого брандспойта, для доступа к поверхностным пластам угля.

– Насосы – много насосов!

– Маневровые лебёдки, которые используются, как в горном деле, так на элеваторах и промышленных предприятиях для подтягивания составов при заполнении вагонов и вагонеток, которые бывают электрические или пневматические.

– Драга, для механического вывоза отколотой лавы, то есть угля с породой.

– Дробильный агрегат, чтобы угольные куски в транспортабельный размер превращать.

– Подъемники.

– Шахтная вагонетка для транспортирования грузов, людей, различного оборудования по рельсовым путям.

– Прокладка рельсов с материалами.

– Скипы с шахтным копёром – это устройства, служащие для подъёма на поверхность Земли добытого угля.

– Рудничные устройства защиты от токов утечки для защиты от поражения людей электрическим током, предотвращения пожаров и взрывов при замыкании на землю для подземных разработок угольных шахт.

«Да, много вы мне сказали, товарищи шахтеры, хорошо хоть про подземный трактор или комбайн не заикнулись», – почесав затылок, ответил я.

– Не знаем такого, а что это?

– Да маленькие трактора, предназначенные для работы в шахтах при строительстве тоннелей, а комбайны для автоматической выработки угля вместо ручного отбойными молотками. Обобщая услышанное, я скажу вам следующее: электростанция рядом, подстанцию с необходимыми параметрами восстановим, служебные здания построим, оборудование закупим, работать будут у нас немцы. Значит, вперед за черным золотом.

– А что, в лагере есть шахтеры?

– Есть, Виталий, и маркшейдеры, и шахтеры, и горные инженера с Рурской области. Знаете о ней? Там крупнейший угольный бассейн в Европе расположен. А многое из вашего оборудование надо взять на вооружение и для других областей нашей деятельности.

Сновагодились мне наши немцы со своими специальностями. А в городе было зарегистрировано новое кооперативное предприятие «Шахтинский уголь». Виктор Евсеев стал его директором. Кооперативом были взяты в аренду две затопленные шахты, директорами которых стали Сергей Горячев и Виталий Фисенко. Лена Фисенко стала заведовать связью на шахте, Наташа Горячева устроилась в медпункт при шахте, а Нелля стала главбухом кооператива. С ними приехала и Неллина, как оказалось, родственница – Лена Корчагина, хорошо мне знакомая по отделу кадров Донского, а затем Центрального фронта. Вместе со своим мужем-энергетиком Павлом Корчагиным, ставшим главным энергетиком шахтного кооператива, сама Лена возглавила кадры кооператива. Все пристроились по специальностям, и каждому нашлось свое дело.

Получалась знакомая история – люди, бывшие вместе в тяжелых испытаниях, тянутся друг к другу и в мирное время. В общем, к шахтам стало приписано порядка тысячи бывших пехотинцев вермахта, из которых человек 20 были настоящими шахтерами, два маркшейдера, четыре горных инженера, а остальные люди использовались в качестве учеников и грубой рабочей силы. Вступили в кооператив и десятка два бывших шахтеров, вернувшихся с фронта или из эвакуации, и сразу впряглись в дело восстановления двух шахт. Витя Евсеев, инженер из местных, работавший на шахте до войны, и Горячев с полученными в НПК наличными деньгами отправились на Уральские заводы закупать шахтное оборудование. Виталий вместе с немецкими инженерами остался руководить проведением работ по приведению шахтных построек в надлежащий вид. Снова был приглашен Вова Шаламов, который оставил строительную бригаду под руководством Ирхина.

Привалило работы и нашим цехам. В мастерских Чебаняна сваривали и собрали коперы и подъемники из купленного на Таганрогском металлургическом заводе металла: швеллеров, уголков, листового металла и металлических тросов.

На предотъездном сборе совещалось руководство НПК. «Не много ли мы собираемся потратить на шахты, на остальное хватило бы, ведь нам еще оборудование для цементного завода закупать, а сколько металла для форм кирпичных потребуется – уйма!» – задавали вопросы Донов, Ирхин, Шаламов Евсееву и Филиппову.

«Шахты, это огромное подспорье для города, плюс обеспечение хороших показателей для Горяева и Недогарова. И, главное, это деньги, которые пойдут кооперативам от продажи угля. План горкома мы выполним, а все, что сверх плана добудем и продадим для себя. Полученные деньги мы вложим в те же цеха или заводы, поэтому закупай все, что нужно, а что сможем, то сделаем в наших мастерских сами», – отвечал я товарищам, поддерживая шахтеров.

Закупалось оборудование из составленного списка на уральских заводах, электрооборудование и кабели на Саранских кабельном и приборостроительном заводе. Заказы привозилось в город, где эшелонами, а где и нашими грузовиками. А на шахтах в авральном режиме все привезенное устанавливалось и монтировалось. Одновременно шло обучение немецких бригад специальности шахтера. Строительный материал длястроек и ремонта частично получали на складах НКВД, частично давал город из своих фондов. Здорово работали отделочники

Калинова, облагораживая построенные Шаламовым здания. За декабрь-январь шахты приобрели рабочий вид.

«Кольцов, Евсеев, что вы там себе думаете, когда будут шахты запущены?» – тербил нас Недогаров.

– А чего сразу Кольцов, я не в курсе, у нас Евсеев главный шахтер!

– Александр, неужели ты мог подумать, что я допущу даже возможность того, что ты не в теме?

– Да, Николаич, я в теме и в деле, только уже запутался в каком. А, если серьезно, то мы с Виктором, Виталием и Сергеем думали, что через недельку с 1 февраля спокойно откроемся.

– Это архиважный момент, восстановление шахт города силами трудящихся. А он потихому «спокойно откроется», видали, каков гусь, гуси, то есть. Виктор, готовьте торжественное открытие этих предприятий.

– Будет сделано, Николаич!

Администрация шахт, Филиппов, наши девушки и я занимались планом торжественного открытия. Работягами был сколочен помост, небольшая трибуна для руководства города и почетных гостей – директоров шахт, завода и так далее. Симутенина и радисты обеспечивала радиооформление мероприятия: объявление по городу, героическую музыку, микрофоны и усилители с колонками для торжественных речей выступающих и последующего праздничного концерта.

Я и наш театральный гример Митрофан Перов, на которого было возложено организовать культурное мероприятие, поехали в городской отдел народного образования, где встретились с его начальником Маргаритой Николаевной Кожушко.

«Маргарита Николаевна, тут такое дело. Горяев и Недогаров поручили открытие шахт празднично оформить, вот и хотим привлечь пионеров к этому мероприятию, как новое поколение будущих шахтеров. Хорошо бы ими исполнить патриотическую песню, кстати, есть же у нас хор в школах города? Вот такая программа намечена, что мы можем в нее добавить или убавить?» – обратился я к ней, протянув лист с расписанным планом мероприятий, которые мы хотели бы организовать.

Кожушко заинтересовано просмотрела план мероприятия: «Вот этих можно тут привлечь, этот школьный коллектив с таким вот номером выступит, хорошо бы еще городской самодеятельности добавить, как думаете?»

– Сделаем! На наших посиделках народ играет и поет, вот его и привлечем. И я хочу поехать в филармонию, пройтись по дворцам культуры в Ростове, хотелось мне пригласить народные коллективы, показывающие номера с донскими танцами и песнями.

– Тоже верно, хорошо дополнит концерт такие ансамбли местным колоритом.

На следующий день я отправился в свое турне, начав с ближайшего к въезду в город Дворца культуры завода «Ростсельмаш».

«Товарищ полковник, здравствуйте!», – навстречу мне шло несколько улыбающихся девушек и ребят в сценических костюмах донских казаков.

– Какие люди, вот уж на ловца и зверь бежит, здравствуйте девушки, здорова парни!

– А что за дело, Александр Павлович?

– Вы и мое имя помните!

– Ну, как же забудешь командира, который награждал нас медалями «За боевые заслуги», помните, как вы под Крымом нам вручали их!?

– Конечно, помню, но я к вам сейчас по делу, и вот оно какое у меня.

– Это надо к нашему художественному руководителю.

– Ведите, девушки!

Договорился я с пожилым худруком об участии в открытии шахт танцевального коллектива, хора и оркестра народных инструментов. Я обещал подогнать для перевозки коллектива

с инструментами и сценическими нарядами теплые кунговые грузовики «Кгурр» и хорошую оплату наличкой.

А дома организацию местной самодеятельности в свои руки взял Шаламов старший: «Кожуков, ты у нас ударник, да не труда, тут ты натуральный тунеядец, а барабанщик и баянист, я тоже сыграю и спою несколько композиций на баяне и гитаре. Еще в концерте участвуют гитаристы Конышев и Чайкин, Донов споет, девочки врачи и бухгалтера тоже хорошо поют, еще возьму своего сварщика Вовку Журавлева, он на гитаре хорошо играет, немцы на гармошке своей губной что-нибудь изобразят, ложечников и бабалаечников также найдем. Плюс к этому пионерский хор, коллективы из Ростова – нормальный концерт получится!»

Перов написал сценарий, в котором все состыковал по времени, расписал все действия и речь ведущего, роль которого взял на себя Владимир Иванович. Все это должен был снимать на фото- и кинокамеру Дима Савенко с принятым в фотоателье парнем Максом Максимовым, бывшим военным фотографом из местных, и пресса в лице городской газеты «Шахтинский вестник».

Открытие прошло здорово и без накладок. Погода была отличная, солнечная и немного морозная, под ногами искрился утоптаный снег. В здании шахты приглашенные гости разогревались сделанными Лешей Самсоновым ликерами и настойками на очищенном спирте, аппарат для которого он же и сварганил. Сам практически непьющий, сделал и выставил для оценки своего труда, как человек, увлекающийся самим процессом изготовления различных ликеров и настоек.

А на улице после торжественных речей и перерезания ленточки под музыку оркестра, коллективы и самодеятельцы показывали свои номера. После мероприятия для гостей и артистов также был организован небольшой стол с узбекским пловом из тушенки, жареной картошки с копченой рыбкой, выловленной на удочки нашими рыбаками и специально приготовленной к этому дню, китайский чай и «кофий». Народ смел со столов всё!

В общем, шахты были торжественно запущены при участии городской администрации, о чем было объявлено по радио и отпечатано в газете. Дима Савенко и Макс Максимов отпечатали по моей рекомендации серию красивых цветных видов города, а заодно и серию «города Европы». Оказалось, что их быстро разобрали, уж очень красивые были виды природы и городов в форме поздравительных открыток.

– Дима, печатай еще!

Я стоял и смотрел на концерт, когда увидел вышедшую после выступления со своим танцевальным коллективом мою давнюю знакомую. На морозе после танца она была с ярким румянцем и вся еще там, в выступлении – хорошенькая такая.

«Галя, здравствуй!» – поздоровался я.

– Здравствуйте, Александр Павлович!

В общем, мы немного поговорили после ее выступления.

– С удовольствием посмотрел на ваше выступление, молодцы, здорово танцуете, движения четкие, отработанные. Как ты, где работаешь?

– Закончила заочно юрфак ростовского университета, вот теперь надо устраиваться куда-то юристом.

– А ты работала им уже?

– Секретарем в районном суде, но это уже прошедший уровень, надо расти дальше, а судей сейчас комплект. Может быть, на предприятие пойду.

– Знаешь, у нас в городе есть вакансии судей, не едут они в деревни, или отработав положенный срок по распределению, убегают в город. Может, ты захочешь поработать по специальности?

– Вот здесь в Шахтах?

– Ну, да.

– А почему бы и нет! Правда придется из танцевального коллектива уходить, отсюда далеко ездить будет мне на репетиции.

– Придумаем что-нибудь.

На следующий день в свою первую смену шахты выдали первую тонну угля, а затем пошло-поехало. Людей было много, поэтому работали в три смены, а шахты были богатые углем. Как уже говорилось, вначале выполнялся достаточно необременительный план по заказу города, а все, что добывалось свыше, кооператив мог реализовывать сам по утвержденным расценкам – на 10 % дороже, чем он покупался у шахт городом.

В городе работало несколько шахт, но там, конечно, положение было похуже, чем в нашей частной лавочке, как с людскими ресурсами, так и техникой. Было несколько встреч с директорами пяти работающих шахт у Горяева и Недогарова. Кто-то только нападал на нас, обвиняя в использовании военнопленных в кооперативах, но мы действовали в рамках законодательства, поэтому отбивались. Трех директоров устраивали прогрессивные зарплаты и щадящий план работы на их шахтах, а два директора решили проявить инициативу и пойти нашим путем. Их Евсеев пригласил к нам на шахты, где показал и рассказал, как у нас организована работа: оплата, премии и штрафы. Оборудование было такое же, как и на шахтах соседей, просто, пока еще новенькое и его было реально больше, хотя и меньше, чем планировали. Директора договорились прислать своих бухгалтеров и самим приехать еще раз, а пока провести собрание в своих коллективах по вопросу организации кооперативов.

– В общем, Виктор, – обратился директор шахты имени Октябрьской революции, – если у вас пойдет за зиму дело, то это для нас будет примером и будет, что сказать коллективу.

Все же наши шахты были оборудованы лучше, чем другие, и мы не все показали. На поверхности был отремонтирован административно-бытовой комбинат с различными помещениями для обслуживания шахтеров. В нем были размещены кабинеты начальников участков и цехов, нарядные помещения, где перед спуском в шахту бригады получают наряд-задание на предстоящую работу, гардеробные для спецодежды, бани, медицинский пункт, аппаратура диспетчерской службы.

Также были построены современные трансформаторная подстанция, помещение управления воздушными тепловентиляторами для принудительного нагнетания под землю воздуха и тепла, с установкой в шахтах самих вентиляторов, насосная. На территории стоял копр, сооруженный над уходящим вглубь «стволом» или, говоря по-русски, пятиметровой в диаметре «дыркой» – выработкой, открывающей доступ к полезным ископаемым в глубине шахты. Через нее осуществлялся подъема угля, спуск и подъем рабочих, проветривание шахтных выработок. Неподалеку от копров высился террикон, в общем-то, вредный для атмосферы и людей. Поэтому эта перегоревшая порода активно дробилась и грузилась в самосвалы для чистой отсыпки или изготовления бетона при обустройстве двора шахты и подъездных путей. Рядом с копром в специальном помещении были смонтированы подъемные машины для персонала и угля. А в самих шахтах устанавливались металлические ленты – электротранспортеры, монтировались рельсы, по которым с помощью электролебедок гоняли вагонетки, а не толкали их вручную, в забой подводилось освещение и вентиляция. Сами шахтеры уходили с двухдневным сухим пайком и двумя флягами с водой, на всякий случай. Такое положение мы прописали в инструкции по технике безопасности. Пока в наших шахтах работали только немцы и всего лишь по десятку шахтеров из русских.

Первую декаду народ привыкал, осваивался, индивидуальный план давали лишь профессиональные шахтеры и работающие, как обычные шахтеры, Виталий и Сергей на своих шахтах. План городу успешно завалили, а вот в марте городской план сделали за первую декаду, а остальные двадцать дней работали на кооператив.

В первый день мы смотрели на подъем первых тонн угля. Вот он уголь «антрацит» – черный уголь с характерным стеклянным блеском. Воспламеняется он сравнительно медленно, но,

благодаря отличной теплоотдаче, антрацит применяется в крупных доменных печах и котельных. Цена этого угля в полной мере окупается качеством топлива. Содержание углерода составляет в нем порядка 95%, поэтому антрацит обеспечивает максимальную теплоту горения по сравнению с другими сортами угля.

– Красавец, уголек!

– Это точно, а мы смогли это сделать!

Все стоящие наверху работники поздравляли друг друга по-русски и по-немецки.

Уголь покупал город в основном для электростанции и муниципальных котельных, но в объемах, которые лишь требовались для покрытия потребности. Основными городскими поставщиками были пять шахт, поэтому переговорив с Горяевым, решили не создавать «суету», а перевозить уголь потребителям в другие города. В городе на наш уголь перешел лишь лагерь для военнопленных и больница, непосредственно для жителей города открылся оптово-розничный магазин и служба его доставки населению. С учетом количества рабочих и оборудования мы через полгода стали давать угля больше, чем все пять остальных шахт вместе взятых. Филиппов и Евсеев договорились о поставке угля в Ростов и Новочеркасск, вот это был именно тот рынок сбыта, который запросто съедал весь добытый нами уголь.

Пришлось налаживать хорошие взаимоотношения с начальником железнодорожной станции города. Загрузка станции нашими заказами предполагалась все больше и больше, поэтому необходимо было не формальное отношение, а взаимовыгодное содействие со стороны руководства железной дороги. Пообщавшись в неформальной обстановке у Горяева, суровая начальница станции Татьяна оказалась нормальной и веселой женщиной, честно выполняющей свой рабочий долг. Она оперативно внесла нас в план загрузки подвижного состава по станции и заранее выделяла нам вагоны, платформы, паровозы и место под наши грузы. Приятно было с ней работать, поэтому на её день рождения мы подарили ей немецкий мотоцикл с люлькой, который тут же приватизировал себе ее муж, ну не ей же за рулем сидеть, пусть муж возит.

В первый год обе шахты смогли дать порядка 10 тысяч тонн каждая по цене порядка 2500 рублей за тонну, а в будущем года через 4, с расширением технического парка и ростом профессионализма шахтеров, вышли на рубеж в 70 тысяч тонн за год с шахты. Работало на каждой шахте по 500 человек, включая шахтеров и обслуживающего персонала. Так что деньги потекли вначале ручьем, а затем и рекой.

Бухгалтерию мы вели четкую, оплачивая полностью налоги и необходимые платежи – не хотелось попасться на приписках или черной кассе. Это был частный кооператив, а не государственная контора, поэтому никакого неучтенного угля на «левые» нужды быть не должно. Его итак на левые нужды могли перебросить руководство вполне официально – свой же уголь был. Я вначале боялся проверок, которые захотят выяснить, откуда у нас есть деньги – стартовый капитал, за которые мы приобретаем оборудование, но после полугода работы этот страх ушел.

Зарплаты в кооперативах были небольшие, а вот премии по концу года руководство кооперативов выдало очень даже радостные, поэтому сотрудники могли позволить себе купить уголь и изделия нашего производства.

Из полученной в конце года прибыли, львиную долю забирал себе НПК. Ему приходилось перераспределять деньги на развитие других производств и премирование сотрудников мало доходных в настоящий момент отделений холдинга. Но шахтеры все понимали правильно и не выступали, тем более основную рабочую массу составляли военнопленные немцы.

Глава 5. Даешь радио, электричество и немного химии!

Определившись с назначением главного человека в городе, я и Горяев бросили клич среди нашей бывших бойцов бригады и просто знакомых людей, с кем мы поддерживали отношения в разных сферах нашей деятельности. В начале декабря собрались мы с нашими бывшими радиотехниками, энергетиками и технарями. На встрече присутствовали Горяев, Недогаров, Миша Боголюбов, Чайкин, Дима Киричев, Серега Ким, Алексеев и Ланков, Донов, Орлов, Олег Трофимов, Аверков, Наумов, и еще несколько инженеров из нашего радиодивизиона, а также прибывший из Сталинграда Олег Бушин. Были тут и Лосев – наш металлист, Абдулов, Савенко, Яценин, энергетика Наташа Викторина, Родионов, Христьян, и прибывшие с Размазновым из Таганрога Мутонин и Шубин. Естественно присутствовали главный кооперативщик Владимир Филиппов, Георг Суренов и Алексей Делянин. Все были рады видеть друг друга и ожидали новых предложений. Снова пришлось говорить мне, чтобы описать свои задумки и подумать уже вместе, как их реализовывать.

– Друзья мои, приветствую всех, давно мы не виделись! У нас есть мощный коллектив, умеющий принимать решения и, главное, реализовывать их на практике. Поэтому предлагаю нам вновь объединиться, чтобы вместе делать большие дела, но уже на научном и производственном фронтах.

«Эх, парни, как я рад вас видеть! Встретил Степана, послушал его и понял, что надо сюда двигать, тут такие дела закручиваются. Александр, ты же знаешь наш положительный ответ!» – сказал Бушин.

– Тогда, Олег, продолжим! В Питере местные кооперативы выпускают телевизоры и радио, на Урале – станки, стиральные машинки и другую технику. Неужели мы не сможем осилить то, что я предложу?! Вкратце я расскажу об условиях проживания в городе Шахты, чтобы вы знали, что вас ждет сейчас и через 3-4 года, а дальше опишу наши перспективные горизонты.

Мы будем развивать наукоемкое производство. Мы должны много строить, а строительного электроинструмента в продаже нет, то есть, если бы не немецкие запасы, да что-то поставлено Шалимову старшему в управление, то его нет вообще и купить огромная проблема. Значит, нам в нашем конструкторском бюро, которое вы и создадите, необходимо будет спроектировать следующие электроинструменты: ударные дрели для дома или перфораторы для больших объемов. Я думаю, что всем понятно польза такого устройства?

– Польза понятна всем, непонятно только, что такое дрель ударная?

– Это дрель, которая имеет режим сверления для получения отверстий в дереве и металле, и бьет, как отбойный молоток по кирпичу и бетону. Поставим переключатель и она будет либо бить бетон специальными победитовыми сверлами или зубилом, либо сверлить. Дальше, что еще можно делать: газонокосилки, отбойные молотки, небольшие на полкуба электро- или бензиновые бетономешалки, краскопульты, бетонорезные машины. Синтетический корунд уже изобретен и делается даже у нас в стране, вот и будем варганить алмазные диски и головки, как изоляторы в электрике его тоже можно использовать. Это все строительная часть, теперь бытовая. Надо разработать и наладить производство стиральных машин, нормальных утюгов, а не гантелей для качания мышц, электромиксеров и электромясорубок – хватит нашим дамам крутить руками ручки или взбивать яйца ложками, тепловые пушки и электрообогреватели, фены для волос, в конце концов. Нужно все это нашим советским людям. Пора призвать на помощь технику и электричество! Будет на это спрос?

Голоса одобрения были мне ответом.

– Вы сами видите, друзья, что многое из перечисленного имеют, по сути, одну и ту же схему принципиальную, различаться лишь функциональное назначение, технический «обвес», мощность и внешний вид. Станки у нас есть, мастера столяры, токари и фрезеровщики тоже есть. Так что, главное, начать и все получится.

И еще я хотел, чтобы мы освоили – это новая у нас, а возможно, что и в мире, тема, так называемые ветряные электрогенераторы. Поставил такой «ветряк», считай, что электрофицировал любой объект или удаленный поселок, хутор, куда тянуть линии электропередач далеко или вообще невозможно. Для военных в качестве резервного электропитания тоже нужная вещь. В общем, это все ближе к энергетике, но вы, товарищи радиоинженеры и радиолюбители, должны помочь и дать технические решения по всем указанным мной приборам.

«Да, серьезные ты задачи ставишь. Спроектировать мы сможем, как дальше воплощать будем в приборы?» – одновременно спросили и Родионов, и Чайкин.

– Детали поначалу, а, возможно, что и постоянно, придется заказывать на профильных заводах. Двигатели, провода, реле, радиолампы, пластмассу, может что-то еще, будем покупать на заводах в Саранске, Питере, Харькове, Москве, металл в Мариуполе или Таганроге, сверла на «Ростсельмаше». Корпуса и «приблуды» мы сами сделаем, освоим штамповку и литье. Дизайн и общую компоновку приборов я покажу и расскажу, как это может выглядеть, инженера рассчитают, спроектируют, а мастера и рабочие реализуют в изделии. Лосеву параллельно придется строить штамповочный, инструментальный, гальванический цех. Заодно, будет удобные наборы инструментов для автомобилей и любого ремонта делать, да не просто ключи, а с накидными головками, битами, ключами-трещотками. Все это я покажу на эскизах.

«Кто работать будет, и какие объемы планируешь?» – спросил Чайкин.

«В качестве рабочей силы привлечем фашистов – их у меня там сидит человек под 500 – электриков, токарей разных, и иных технарей, а культура производства у них хорошая. Заодно и наши молодые кадры учить будут. Сами понимаете, что надо к производству будет привлекать подростков и инвалидов. Их сейчас уйма, многие из ветеранов просто спиваются и мрут, как мухи, вот надо им придать смысл жизни. Когда с жильем наладим, то наших боевиков из бригады звать будем, кто неприкаянно у себя живет и готов сорваться с насиженного места», – дал я ответ на вопрос.

– Может быть, командир, есть смысл их сейчас и звать, пока они неприкаянные?

«Может быть, давайте, кого знаете – пишите им письма и зовите к нам. А теперь, что касается непосредственно направления радиотехники, – продолжил я. – первое направление – это медицинская техника. Нам надо разработать аппарат ультразвукового исследования внутренних органов человека (УЗИ). У нас используется во флоте в гидролокации морские гидролокаторы. Наша задача, уменьшив мощность выдаваемого ультразвука до необходимого, подобрать лучший диапазон по проникающей способности и комфортному самочувствию для человека и состыковать этот излучатель с выходным устройством – телевизором. Точнее сказать, даже с монитором, выкинув телевизионные селекторы каналов и подавая через адаптер выходной сигнал на усилитель промежуточной частоты. Выходной сигнал от гидролокатора, естественно, надо будет согласовывать по частоте и напряжению со входом телеприемника. Причем, если сейчас гидролокатор применяется в водной среде, то мы должны создать прибор, контактирующий с телом при помощи мазей, например, гепариновой или аналогичной».

«В мире есть такой медицинский прибор?» – спросил Боголюбов.

– Нет, разработки идут в США и Германии, но там пока ерунда получается. В начале 50-х создадут что-то похожее на нормальный аппарат для ультразвукового исследования.

– А почему они не сделают тоже самое?

– А я откуда знаю, наверное, сложности есть? Может быть, что и у нас вылезут какие-либо сложности, но не думаю. В конце концов, они просто могут не понимать, как это можно делать. Сейчас погружают всего человека в воду и исследуют тело, а это дело проблемное и муторное.

Парни, все это будет скоро работать «на сухую» без водных ванн, а с помощью контактной мази и щупа с излучателем и приемником отраженного звука.

– То есть, Александр, надо будет разработать приставку, которая будет подавать на вход телевизора сигнал от звукового локатора.

– Да. Теперь второй прибор – это прибор для НКВД и милиции под названием полиграф или «детектор лжи».

– Название многообещающее, что за «зверь»?

В свое время я проходил практику на Таганрогском заводе «Ритм», где был разработан один из вариантов такого устройства, только там был использован двухлучевой осциллограф для вывода показаний исследуемого и контрольного уровня сигнала. Служил он, скорее, для тренировки психологического контроля эмоций человека. Так вот, этот прибор представлял собой датчики, присоединяемые к рукам и обеспечивающие электрический контакт с реципиентом, блок со схемами сравнения и анализа, и выходное видеоустройство. Настраивая базовую чувствительность под свое естественное дыхание и состояние, можно было тренировать контроль своих эмоций. На экране осциллографа выводились две линии – одна показывала твой электропотенциал, а другая – пороговое значение, превышение которого приводило к удару током.

Имитируя волнение, тем самым увеличивая значение напряжения на коже, сигнал, снимаемый с твоего тела, превышал установленный порог, и тебя ударяло током, причем, можно было настроить так, что ударяло довольно чувствительно. То есть, можно было, имитируя внутреннее волнение, например, представить, что тебе надо выступать перед многотысячной аудиторией, научиться контролировать себя не волноваться, а значит, и значение электропотенциалов на своем теле удерживать в пределах нормы.

А если при волнении значения напряжения на коже практически не изменяется, то и поймать тебя с помощью прибора на вранье невозможно.

Саму идею полиграфа я рассказал товарищам, на что сразу посыпались вопросы.

– Но сейчас в СССР осциллографов нет.

– Да, сейчас нет, тем более двухлучевых. К концу 1940-х годов мировым лидером в осциллографии станет компания Tektronix, вскоре к ней присоединилась компания Hewlett-Packard. У нас их разрабатывает Нижегородская лаборатория Бонч-Бруевича, московские и вильнюсские предприятия, а первый советский промышленный электронный осциллограф будет разработан Макеевым в 1948 году на заводе в Минске. Но это, в общем-то, и не смертельно, просто будет неудобнее отслеживать результат.

В этом деле мы будем сотрудничать с нашими психологами из Москвы, ведущими разработки в этом направлении, а именно с Натальей Пряновой и Татьяной Гапоновой. Они будут готовить психологические программы и вопросы непосредственно для работы с нашими изделиями. То есть изделие будет включать в себя техническую часть – прибор и психологическую – тесты.

– А что мы будем делать из-за отсутствия основного устройства?

– Парни, в качестве выходного контрольного устройства будем пользоваться графопостроителями или, проще говоря, самописцами.

– Товарищ командир, с тобой как пообщаешься, так ощущение создается, что ты всем этим пользовался. Так все объясняешь, как будто в руках держал.

– Не поверите, во сне это вижу, где мне все объясняют.

– А что еще задумал товарищ комбриг?

– А вот, когда запустим наши цеха, разработаем схемы и устройства, то и поговорим. Тема будет на Сталинскую премию! Хотя я думаю, что и тут мы сорвем неплохой куш за остальные приборы. Да! Надо будет для принятых рабочих, после обучающего курса, на вводном инструктаже кроме техники безопасности и общих обязанностей обязательно предупредить

под роспись в журналах, что за брак свыше стандартного процента все будут расплачиваться из своего кармана, поэтому пусть учатся работать культурно без брака.

– Это понятно.

– Ну, а раз понятно, друзья, давайте действовать. И еще один момент. Сейчас начнем работать, а вам, друзья мои, кто имеет высшее образование, надо поступать в аспирантуру. Ряд наработок можно будет оформлять в качестве кандидатских и докторских работ.

В горкоме была встреча, где при участии Николая Кирилова, Лены Шадиной, Евгения Киричева, Горяева и Недогарова были определены земли, которые будут выделены кооперативу под разные производства. Предполагали создавать этакий научно-производственный городок, однако по факту вышло, что более тихие и чистые производства типа, радио и энергетического решили строить недалеко от будущего жилого микрорайона, и достаточно близко, примерно в километре, от садовых участков, где планировались строиться наши коттеджи. Рядом с будущими цехами была наша автомастерская, которая также планировалась к расширению в сборочное производство. То есть получался технический кластер № 1.

Вдохновленные новыми идеями и перспективами, радиоспециалисты и энергетики уселись за чертежные столы, обложились техническими справочниками и принялись за работу. К работе привлекли радиоспециалистов из немцев, наших и немецких механиков из мастерских Чебаняна. Сотрудниками этих кооперативов разрабатывались принципиальные электрические схемы и конструкции дрелей, шуруповертов, бетономешалок, перфораторов, шлифовальных машинок, «болгарок», плиткореза, утюга, электромясорубки, стиральной машины, фена и электромиксера, бензиновых вибротрамбовок и газонокосилок. Рассчитывались их электрические и механические параметры, чертились принципиальные схемы, сборочные чертежи, составлялись спецификации деталей. По своей линии электрики и энергетики рассчитывали параметры ветряных электрогенераторов.

Дело было новое, так, как все то, что планировали производить, должно было отличаться в лучшую сторону своей эргономикой и функционалом от простых, как кирпич, и достаточно неудобных в быту имеющихся приборов бытового назначения, так и совершенно новых, не производимых в СССР.

Лосев со своими кузнецами и мастерами литейщиками, механики Чебаняна и мастера инструментальных цехов были привлечены к разработке механической части приборов и инструментов. За основу были взяты немецкие образцы, в которых подсматривали их конструктивное решение и продумывали, как его улучшить, или вообще предложить принципиально иную схему работы. Я описывал функциональные возможности таких приборов из далекого будущего, а дальше мы уже обсуждали возможность их реализации сейчас.

Решили даже сделать программируемую стиральную машину на ламповой схеме управления с двумя режимами прохладной и горячей стирки, выбираемыми ручными переключателями.

А несколько человек во главе с Чайкиным сразу взялись за разработку аппарата для УЗИ. По милицейской линии Ледков смог выбить с завода один из маломощных гидролокаторов, а в Гатчинском кооперативе была приобретена пара телевизоров, которые стали всю эксплуатироваться разработчиками, как мониторы.

Остальные шумные и грязные производственные цеха: плиточный, кузнечный, инструментальный, цементный, строительных смесей и железобетонных конструкций, а также химическую лабораторию и цех пластмасс мы запланировали вынести ближе к карьерам, где должна добываться глина, известь, щебень и песок, образовав технический кластер №2.

– Теперь Василий Васильевич до тебя очередь дошла. Ты у нас химик, есть несколько химиков и лаборантов из немцев, но надо набирать и своих соотечественников. Общайся со своими однополчанами, сокурсниками по академии или институту, но твоя первая задача создать химлабораторию. А первой производственной задачей будет в ней создание поливи-

нилхлоридной пленки, а далее ПВХ-труб для сантехники, систем канализации и отопления, ударопрочных пластмасс для корпусов наших приборов, декоративных пластмасс для внутренней отделки ванн и внешних стен дома, типа сайдинга и так далее.

– Так, что это за труба такая?

– Я же сказал – поливинилхлоридная, а дальше думай сам – я не знаю, как ее создавать, но хлор там точно есть, то есть его производная – хлорид.

– А пленку где мы будем использовать?

– А вот саму пленку мы будем использовать для теплиц, производства пакетов с модными изображениями, которые нам будут создавать в фотостудии, а затем печатать в типографии, которую мы организуем, под руководством ее будущего ее директора Димы Савенко. Теперь скажу немного подробнее, что я знаю о полимерах, а именно термопластичном полимере этилена – полиэтилене. Американцы Фоссет и Гибсон получили в 1933 году низкомолекулярный парафинообразный продукт, являющееся основой для полиэтилена. Дальше они улучшили аппарат высокого давления для получения более качественного результата и большей безопасности. После модернизации эксперименты завершились успешно получением патента на полиэтилен низкой плотности и начато его производство в 1938 году. Об этом вам в институте, когда ты учился, могли рассказывать. История полиэтилена высокой плотности пока развивается немцем Карлом Циглером. В его лаборатории создаются катализаторы для ионной полимеризации. В 1954 году технология будет в целом освоена.

Так, что у тебя еще уйма времени, а пока надо сделать, хотя бы, низкоплотную пленку для наших нужд: кульков, укрывного материала теплиц, пароизоляции в строительстве и так далее. А еще из плотного ПВХ-материала можно будет сделать окна – эстетично, дешево и практично, и за ними будущее. Главное, что они имеют замечательные физико-химические свойства и дешевизну, что позволит наладить массовый выпуск очень качественных окон. Пластмассы-то есть уже и у нас в стране, просто они дубовые, а нам нужна пластичную и прочную, с большим температурным диапазоном, металлические комплектующие и каркас жесткости из нержавейки тоже сделаем. То есть для создания требуемого материала нужно синтезировать полимер под высоким давлением. Так что создавайте новые материалы. Все ваши разработки запатентуем.

«Германская мама, а мы не можем умыкнуть этого Циглера!» – только и смог выдохнуть Василий.

– Думай, как создать лабораторию и кого туда набрать из наших, немецкий персонал уже есть. Дальше строим производственный цех. Перед самой войной в Питере запустили новый завод пластмасс по немецкой технологии. Считаю правильным купить у них патент или, что там надо для открытия собственного производства, оборудование и запустить у нас производство. Они выпускают по немецкой технологии жесткую пластмассу, а нам надо немного другую, но начать нужно с готового продукта, чтобы наладить выпуск выключателей, удлинителей, корпусов для наших приборов и стройки, всякой бытовой мелочи. Нам нужна самокупаемость любого производства, а дальше будете экспериментировать с наукой.

Что еще очень важно будет сделать в будущем. Наладить выпуск гидроизоляционных материалов для крыш типа рубероида, если упрощенно, то смесь битума с картоном. В дальнейшем можно попробовать разработать стеклохолст, также смешав его с обогащенным кислородом битумом. В результате получится отличный кровельный материал, назовем ее мягкая битумная черепица, которую можно или самостоятельно или, как гидроизоляцию под шифер использовать. Нужны утеплители на основе базальтовой ваты или полистирола. Все это будет сделано в будущем, а твоя задача, наладив производство по разработанным технологиям, заниматься созданием новых стройматериалов. Рекомендую также в будущем поступить в аспирантуру, нас ждут великие открытия, а значит ваши диссертации.

– Задачу понял, я подбираю кадры, включая немцев, попутно при взаимодействии с Филипповым определим, что и как купить, дальше проектируем, строим и запускаем химическое производство. А когда все это будет запущено, приступим к исследованиям в области новых материалов.

«Теперь вы, герры Виктор и Андрей. Андрей, ты, как моряк, может быть, возьмешь на себя рыбопромысловую артель? У меня есть немецкие пивовары и колбасники, то есть, мы построим коптильню, может быть, что и консервный цех и начнем штамповать в промышленных масштабах консервированную и копченую рыбку, хотя бы для города? А Шубин займется нашим агрохолдингом, то есть кооперативом по выращиванию, производству и, главное, сбыту, насущных сельхозпродуктов, в том числе и рыбы», – перешел я к следующей теме.

– Я же в этом ничего не понимаю?

– Тебе надо будет пристраивать ее в магазины. А в производстве слушать профессионалов, возьмешь себе в заместители какого-нибудь агронома. Мы наладим производство теплиц, и будут у нас ранние огурцы, помидоры, клубника, а также построим фермы для разведения живности. Что это такое, в городе есть молочная фабрика, а простаивает – нет сырья. Строить и собирать фермы и теплицы будут немцы, а ухаживать колхозницы, взятые на подряд. Смекаешь, чем пахнет это дело в эпоху дефицита.

– А удобрения где брать?

– Не знаю, как у нас с заводами по производству удобрения в стране, но для теплиц можно брать навоз, помет, силос.

«Теперь я понял, чем пахнет твоё предприятие!» – засмеялся Виктор и его громко поддерживали товарищи.

– Александр, у тебя ж есть Перфишин, он с сельским хозяйством знаком, чего ты его не используешь?

– Да пожалуй, предложим ему возглавить наш сельскохозяйственный кооператив. Раз мы тут собрались практически все руководители, то предлагаю сосредоточить в руках Филиппова, кроме перераспределения финансовых средств, полностью снабжение всех кооперативов по их заявкам. Виктор возьмет там свое направление деятельности.

– Надо бы тогда Нину Теплухову и Таню Свердлову звать на работу, грамотные и инициативные девушки, хорошие тыловики были, что скажешь?» – сказал Филиппов.

– Почему бы и нет, но Нина Саранск свой любит, вряд ли уедет, а вот Татьяну с мужем к нам перетянуть попробовать можно. Таня, как раз возглавит отдел снабжения, курирующий все кооперативы.

Взял слово Дима Савенко: «Командир, так что там по поводу типографии и фотостудии?»

– Дмитрий, стыкуешься с Суреновым и находите варианты, как можно организовать у нас в городе нашу типографию. Есть же у нас местная газета, может, что они подскажут. Фотооборудование ты «у Европах» нахапал, так что фотостудию можешь открывать сразу. В планах работ обычная и художественная фотография, фото и киносъемка свадеб, ведение кинохроники всех торжественных событий города. Найдем тебе художника, который изобразит тебе пейзажи морских пляжей и гор для фона. С планом торжественных событий города ознакомься у Недогарова. Будем выставки устраивать художественной фотографии. Заодно молодому поколению прививать любовь к фотоделу. А в типографии будем печатать художественную и техническую литературу, цветные открытки видов Европы с наших пленок, разные детские игры, например «Лото» или «Монополию».

– Это что за игра?

– Потом покажу, еще сами по вечерам играть будем в семьях или на улице перед домом, только название придумаем советское. В общем, задачу понял?

– Так точно, командир!

– Теперь, что касается Лосева. Тимофей, ты организовываешь и возглавляешь металлургический завод, в который войдут: цехковки, литейный цех, штамповочный цех, цех гальваники, цех изготовления металлочерепицы для крыш, цех изготовления корпусов для приборов наших кооперативов, жестяной цех для ливневой канализации и банок для консервов.

– И даже нужно, командир! Сделаем сами холоднокатаную лужёную жёсть методом электролитического осаждения в ванне со слоем олова толщиной 0,34-1,56 мкм, чтобы надёжно было, не вопрос! Но для плавки и разлива в формы стали надо печь класть – домну или мартен.

– Знаешь, Тимофей, я как-то читал о дуговой сталеплавильной печи.

– Электрическая, что ли? Я не работал на такой, сам понимаешь, что у нас такой не было. Насколько я слышал, метод активно используется нашей промышленностью с 1940 года для производства легированной стали, качественного литья и, как следствие, деталей оружия и боеприпасов.

– Да. Такие печи с 1803 года разработаны и функционируют, так что технология хорошо отработана. В ней используется тепловой эффект электрической дуги для плавки металлов и других материалов, то есть не надо связываться с углем и постоянным циклом работы, чтобы из-за перебоя чего-либо не «закозлить» печь. Работать проще и чище. Первую печь сделаем тонн на 10, для начала должно хватить.

Лосев достал свой справочник металлурга, и мы немного ознакомились с тем, что это за зверь такой. Основными элементами дуговой сталеплавильной печи (ДСП) являются: рабочее пространство, включающего в себя ванну и верхнее пространство над ванной, механизм перемещения электродов с электрододержателями, электрооборудование, система регулирования электрических режимов, сливную часть для стали. ДСП через «печной» трансформатор подключена к высоковольтной линии электропередач. Его вторичное напряжение находится в пределах от 50 до 300 В, а первичное от 6 до 35 кВ. Температура в ней может достигать 1800 °С.

– Думаю, Палыч, что у нас будет ближе к минимуму – небольшие ж объёмы.

– Одним словом, все вполне решаемо, электрики с ГРЭС отвод высоковольтной линии от станции подтянут, трансформатор соберут. Тимофей, читай дальше!

– Процесс загрузки осуществляется сверху при помощи загрузочной корзины. Для раннего шлакообразования в корзину засыпают немного извести, примерно 3% от массы шихты. После окончания завалки в шахту вводят электроды, запускают высоковольтный включатель и начинают плавку до образования слоев шлака и металла. Выпуск готовой стали и шлака в стальковш осуществляется через стальное рабочее отверстие. В процессе выпуска добавляются легирующие добавки, а для отсекаания шлака – шлакообразующие материалы. Плюсом данного метода является возможность расплавлять любой металлолом, точность регулирования температуры плавления и его химического состава. Есть и минусы, но плюсы перевешивают.

– В общем, решено, заказываем проект металлургического завода и печами рабочего объёма в три тонны.

Кириллов зарегистрировал еще один кооператив «Шахтинские металлоизделия» с директором Лосевым Тимофеем Васильевичем, а в специализированный проектный институт в городе Сталино был заказан проект на устройство металлургического цеха.

Женя Киричев выделил место, где проектировщики Шаламова спроектировали административное здание. Шаламов старший и его отделы осуществляли норма-контроль, организовали проведение экспертизы проекта, а исполнять взялись немецкие строители. Шидлов организовывал первоочередную телефонизацию наших контор.

Пока институтом разрабатывался проект цехов, немецкими специалистами и Лосевым разрабатывались отливные формы, технология производства металлочерепицы, определяли нужные углы изгибов черепицы, типы грунтовок и уличной краски, ее крепление, думалось, как делать крепежные изделия, различные соединительные элементы, типа карнизов, фарту-

ков и так далее, искалось оборудование и поставщики материалов для производства жести и изделий из неё.

В общем, деньги таяли, как весенний снег, но люди, получив конкретные цели, принялись за их реализацию. Вначале, как и положено, шла регистрация конторы, аренда помещения, приобретение справочной литературы и оборудования для научных лабораторий и конструкторских бюро: чертежные доски, ватман, бумага и так далее.

Чтобы было, что предъявить приемочной комиссии из органов НКВД, ведь мы для чего-то начали заказывать стройматериалы и собирались еще увеличить объемы, КБ был запроектирован военный полигон, тир, спортзал, пять типовых жилых казарм для заключенных и одно административное здание для лагерной охраны. Пора было освобождать школу... для своих кооперативов. Шутка!

Я поехал в Ростов, чтобы согласовать и узаконить начало строительства запланированных зданий. Мне нужны были стройматериалы, много стройматериалов. В итоге хождений по кабинетам, общению с прикормленным снабженцем и его помощи, дело было одобрено, начато выделение денег на проектирование и строительство. С весны стали выделять и стройматериалы.

Как мы и договорились, в апреле мы должны были начать строительство уже трёх личных домов – снабженцу, начальнику строительного отдела и заму по тылу, естественно, бесплатно, но из материалов заказчика, полученных нами на государственные стройки с милицейских складов. Они обязались сами предоставить проекты домов.

Как-то вечером зашел я в церковь, которая стояла в нескольких кварталах от школы. А вот она была достаточно старой, я бы сказал, историческим наследием, 1830 года постройки.

«Что привело начальника лагеря в Божью обитель на Земле?» – обратился ко мне церковный служитель в скромном черном одеянии.

– Здравствуйте, батюшка!

– Я протоиерей и по совместительству настоятель этого храма, отец Иоанн.

– То есть, вы еще можете стать протопресвитером, а дальше надо будет бросать мирскую жизнь и уходить в черное духовенство?

– Вы знакомы с нашими духовными чинами? Да, я отношусь к белому духовенству, но далее не считаю необходимым идти по иерархической лестнице. Да и с моим приходом особо не выбьешься в высшие сановники. Сейчас я на своем месте. Так что привело вас ко мне?

– Две вещи, первая, я хотел бы увидеть семью Климовых, а вторая – на вас поступают жалобы от воинствующих атеистов, как мне сказали в горкоме партии. И им придется как-то реагировать. Но вопрос веры, это дело личное, а вы человек, безусловно, грамотный и у вас интересные проповеди, я как-то зашел послушать вас.

– Я видел, что вы стояли и думали о своем, не слушая проповедь.

– Я не слушаю молитвы, а вот ваши беседы о соблюдении библейских заповедей и разъяснении Библии послушал с интересом. Поэтому мне бы не хотелось, чтобы вы подверглись гонениям. Хотя, Горяев и найдет мирные варианты борьбы с «опиумом для народа», но, все же, рекомендую вам зайти к председателю горкома партии и обсудить, что можно внести в ваши беседы по разъяснению политики государства. То есть, ваша задача будет дополнительно рассказывать и разъяснять «темным» прихожанам о том хорошем, что есть в нашем государстве и городе. Станете рупором власти в разъяснении политики городских властей и страны для этой категории электората. Напутствуйте жителей на поддержку властей города в начинаниях по улучшению жизни горожан, украшению города, по выявлению спекулянтов, перекупщиков, барыг и криминала. Однако объясняйте, что никаких анонимок не потерпим, советский человек не должен прятать своё лицо и кляузничать за спиной. А если он оклеветает кого, то следствие будет проводиться уже по самому анонимщику или кляузнику. Найдите обоснование

этому в Библии и заветах нашего Бога Иисуса Христа. Но лучше, если вы поскорее зайдете к Горяеву и вместе придумаете темы.

– Ну, что же, я не вижу ничего неправильного в вашем предложении, поэтому воспользуюсь им в ближайшем времени. А вот и наши художники.

К нам подошли все трое Климовых. Батюшка представил нас друг другу и удалился.

– Павел, Виктория, Вероника у меня к вам вопрос и предложение. Вы сейчас где работаете?

– В редакции местной газеты и в школе по совместительству.

– Это «Шахтинский вестник» что ли, на пару страниц газета? Но, там же практически нет рисунков.

– Да, увы, а рисуем для души после работы. Вот расписываем церковь, покупаем краску за церковные деньги и бесплатно расписываем.

– Вы со смальтой работали, с фарфором, фаянсом?

– Конечно, на реставрации. Раньше монастыри восстанавливали в музеях «Золотого кольца», но так сложилось, что пришлось сюда переехать.

«Тогда предлагаю вам следующее», – сказал я и рассказал им о тех задумках, которые мы планировали реализовать по плитке, а именно, создание законченных композиций для отделки ими кухонь и ванных комнат и реализацией их непосредственно в производимой плитке. Они согласились. Кроме того, мы начали работу над эскизами будущих бытовых приборов. Я давал свое видение прибора, а они рисовали в красках общий вид и детальные эскизы, которые потом согласовывали с инженерами-проектировщиками.

Женя Киричев вызвал к себе директора леспромхоза из поселка Горный, где объяснил ему новые задачи, встающие перед ним.

– Алексей Пантелеевич, к тебе прибудет бригада столяров и лесорубов, в основном военнопленные немцы.

– Так-так, моя какая задача?

– На базе будет организован кооператив, который будет заниматься вырубкой деревьев, их распиловкой на строительный брус и доски, а также изготовлением мебели по индивидуальным заказам. Ты будешь одним из первых клиентов. Там поставят небольшую лесопилку и мебельный цех. Твоя задача определить им те участки леса, которые можно отдать под рубку.

– Так ведь небольшой лесхоз, они его за несколько лет вырубят весь!

– Не прибедряйся, там почти 900 гектаров леса, но кооператоры и будут высаживать саженцы молодых деревьев, которые ты у себя в питомнике выращиваешь. Так, что готовься к весне, чем больше саженцев деревьев у тебя есть, тем лучше. Саженцы высадят все, надо расширять границы питомника. Всех фашистов загоним на работы, но высадим. Пополним наше богатство природное. Они же и расчистят густой лес, где у тебя много молодых побегов под взрослыми растет. Годика через два кооператив станет расширяться, и тогда лес из центральной России возить будем для производства. Задачу понял?

– Ну, что ж, если такой подход, то обеспечу условия, все как полагается, чин по чину.

– Только такой подход, Пантелеич!

Поехал туда немецкий тяжелый танк, которым управлял Серега Быков, ставший бригадиром бригады, работающей на гусеничной технике и пара легких «Панцеров-3», чтобы таскать спиленные деревья к лесопилке. Вместе с танками убыли бригады механиков, сварщиков и строителей для обустройства ангаров и рабочих помещений под склады и цеха. Танки были оснащены специальными крюками-захватами, изготовленными в мастерской Чебаняна, чтобы обхватив ими ствол дерева, вырвать его из земли вместе с корнями. Дальше ствол обрубят лесорубы, а два остальных танка потащат эти деревья к базе. Башни и пушки пока решили не снимать, здесь необходимо было грамотно продумать будущую кабину, спроектировать её, а времени на это не было.

Мальчишки первыми прознали о том, что по их лесу немецкие танки катаются и деревья валят. Прибегали за 7-10 километров к нашей базе, чтобы покататься на броне.

«Так, мелкотня, кто хочет кататься, должен помогать нам по уборке территории: веточки, щепу, труху собирать и в определенное место сносить, а дрова укладывать в штабеля. А за свой труд вы будете получать пачку риса в неделю для дома, немного денег и можно будет кататься на броне, и даже внутри танка.

Так появилась бригада мальцов, помогающая в зимнее время работникам лесопилки и мебельной мастерской. Поначалу они сторонились немцев и даже кидали в них камни, но после спокойной беседы Сергея с ребятами, это дело прекратилось. А позже все привыкли друг к другу, стали называть по именам и разговаривать с ними на немецко-русском наречии. Мужичок лет за 45 Клаус Зельдер, бывший по профессии краснодеревщиком, показал ребятам, что можно делать из веток и каким инструментом, вырезав для примера из кривой ветки фигурку медведя. В результате, после своей условной работы ребята оставались и ковыряли корни и ветки деревьев инструментом, пробуя вырезать фигурку. А домой десяток ребят и девчат из Горного приносили еженедельно пачку риса и раз в месяц коробку чая, плюс у них появились карманные деньги на свои нужды.

Заработала кооперативная лесопилка «Лес-строй Гелиос», руководить работой которой был поставлен наш бывший однополчанин снайпер Сергей Семаков, организовавший ее полноценный цикл работы: растаскивание стволов деревьев на брус, доски, рейки, уголки, сбор и прессовку с клеем опилок. Все шло в дело. По моим эскизам стали готовить корпуса теплиц. Суренову пришлось ехать на Аксайский стекольный завод и закупать несколько тысяч квадратных метров стекла. Заключили договор, по которому завод обещал его поставить через месяц.

Филиппов, Суренов и Боголюбов обратились ко мне с вопросом: «Палыч, понимаешь, у нас в ангаре сыреет тридцать стиральных машинок, между прочим австрийских, которые наши умыкнули в Вене, штук 40 электрических и два десятка ручных «Зингеров». Есть у тебя какие виды на них?

– Ребят, я забыл про них давным-давно. У вас есть предложения?

«Есть, конечно, – ответил Александр Боголюбов, – Шадина с Киричевым организуют нам здание или участок, Шаламов строит быстро производственное здание, в нем мы организуем швейный цех. А по стирке тоже, считаем, что целесообразнее организовать кооператив бытовых услуг, который будет стирать для больницы, детских домов, твоего лагеря и оказывать платные услуги населению.

– А сейчас как стирают?

«Лагерю, никак, немцы обслуживают сами вас, больничное белье отдаем прачкам, которые вручную стирают», – ответил Боголюбов.

– Вот, Александр, прачки же где-то работают, значит, это помещение и взять в аренду, а женщин взять в сотрудницы кооператива.

Сказано, сделано. Филиппов отправился в исполком к Вадиму, также надо было увидеть Лену Шадину, нашего распорядителя недвижимостью, Женю Киричева – главного по земле, и Колю Кирилова для оформления новых кооперативов. В городе были и ателье, и прачечные, поэтому надо было войти на рынок мягко и аккуратно, возможно даже заключить с некоторыми артелями и индивидуалами договора о сотрудничестве.

– Лена, ты не хочешь нам подсказать о каком-нибудь здании, которое можно использовать под швейный цех со складом и под прачечную?

– Та-а-ак, чего я не знаю еще о вашей затее, есть подводные камни?

– Нет, камней никаких нет, просто на складе лежит куча стиралок и швейных машинок.

– А нельзя ли мне домой одну?

– Нельзя, Кольцов сказал, что со всеми просьбами и шантажом, который, как мне кажется, ты собираешься устроить, отправлять к нему на беседу. Лен, мы выпускать скоро будем все это, тогда и будем покупать именно себе, а пока только кооперативное.

– Вот, Кольцов, гадский диктатор, я ему припомню, а с вашим делом, мне кажется, есть хороший вариант.

Лена вызвала к себе в кабинет сотрудницу своего отдела, и они вместе нашли по реестру нужные нам сведения.

– Смотри, Алексеич, вот здание швейной фабрики, сейчас оно простаивает – нет инвентаря. А вот для здания прачечной может подойти вот этот сарай, то есть ангар, но его надо, судя по описанию, двухнедельной давности, отремонтировать.

– Почему двухнедельной, ты, что обследование проводишь зданий?

– Конечно, практически каждый день сотрудники, иногда и с моим участием, выходим на обследование государственных капитальных объектов города, составляя учетную карточку текущего состояния.

В итоге, в Октябрьском районе было взято в аренду старое одноэтажное складское здание, в котором немцы провели работы по его внутренней отделке: проведена новая электросеть, водопровод, организован слив сточных вод. В городе заработал кооператив «Бытовые услуги – Гелиос», директором которого стала бывшая подчиненная Боголюбова по службе в бригаде, Оксана Сергеева, ее муж стал главным и единственным инженером этой конторы. Были набраны прачки, ответственные каждая за свою машину, Оксана заключила договора на обслуживание интернатов, домов инвалидов, детских домов, нашего лагеря, больницы и некоторых других структур, открыт зал услуг населению и дело пошло. Через три года прачечная была преобразована в городской Дом быта, набраны еще люди разных специальностей, а его бессменным директором так и оставалась Оксана.

– Ох, Васильевна, слышала в городе новый кооператив «Гелиос» открыл для народа, называется «Бытовые услуги». Там и постирать можно, и погладить белье, они такой уют придумали, термосушилка называется, кладешь на гладильную доску простынь вчетверо сложенную, накрыл крышкой, нажал кнопку, как паром обдаст все, и сухая простынь!

– Не может быть?

– Может, и стирают там электрические стиральные машины, а не ты у корыта корячишься.

Был организован и швейный кооператив «Швейное ателье Гелиос» из 40 электрических швейных машинок. В здании проведен косметический ремонт, восстановлено освещение цехов и вентиляция, санитарные комнаты. Были даны объявления, на которые откликнулись бывшие швеи, вместе с ними пришли женщины из бывших снабженцев фабрики, а наша бывшая тыловичка Татьяна Гавриловна Хромова, сама работающая до войны швеей, возглавила кооператив. Правда, ездила она из Ростова, но втянулась и привыкла, да и директора не опаздывают – они задерживаются.

Выступил перед коллективом и я: «Товарищи, специализироваться в первую очередь мы будем на спецодежде для рабочих и сельских тружеников, в том числе для сотрудников наших кооперативов. Это будут майки, комбинезоны, куртки со множеством карманов, будет и зимний комплект рабочей одежды. Также необходимо наладить выпуск постельного и нижнего белья для мужчин и женщин. Есть анекдот по этому поводу: «Женщине, чтобы подготовиться к лету, надо сделать маникюр, педикюр, купить курортное белье, купальник – столько всего! Не то, что мужчинам – ногти на ногах постриг и красавчик!»

Народ загудел, выражая свое согласие с шуткой.

– Так вот, коллеги, продолжу о том, что ширпотреб, который мы будем выпускать, должен быть красивым и удобным, а как технологически это сделать, вы профессионалы, сами продумайте. А еще будем выпускать модную одежду, а именно брюки, которые мы назовем джинсы,

как в Америке, джинсовые куртки, шорты и «панамы» от солнца. Будут и классические синие цвета, и так называемые «варенки», то есть джинсы, отбеленные в кипящем растворе с отбеливателем, например с разведенной «хлоркой». Хотите на «варенках» звездочки получить – прицепите прищепки, хотите линии – перевяжете штанины резинками. Так что технологию я подсказал, а дальше вы сами выберете оптимальный вариант. На заднем кармане будет крепиться металлический лейбл нашей фирмы «Гелиос». Надо стать законодателями моды вначале у нас в городе, затем в Ростове, а там и до Москвы доберемся. Соответствующие латунные заклепки и карманные «логотипы-нашлепки» уже готовит наш Лосев. Теперь дело за раскройщиками, а затем за вами – швеями. Вот посмотрите, это наши художницы Вика и Вероника Климовы подготовили для вас рисунки, как будут выглядеть некоторые варианты рабочей одежды, женского белья, униформы и джинсы. Как, девушки, станем законодателями новой моды: моды строгих униформ и моды свободной жизни?

– Станем!

Филиппов также толкнул перед ними речь, завершив ее словами: «Помните, девушки, что вы – кооператив, значит, делает то, что пользуется спросом, а не тупо выполняете утверждённый на год план. И, чем лучше вы будете делать, тем больше заработаете».

А дальше Суменов и его снабженцы закупили необходимые материалы: ткани парусину, ситец, хлопок, кружева, лен, разноцветные нитки и работа закипела.

К Филиппову подошли наши бывшие бойцы бригады Горячева и Крайнова. О чем они там беседовали, я не знаю, но после этого в центре города был открыт симпатичный «Салон красоты Гелиос», в который ушли работать мастерами красоты Лена Горячева, возглавившая его, Таня Крайнова, бывшая военнотружашая из роты снабженцев, которая стригла наших бойцов еще на фронте. Были приняты на работу в салон и несколько индивидуальных парикмахеров, как мужчин, так и женщин. Я даже не знал, но оказывается, что так же, как я собирал станки в Югославии, Венгрии и Австрии, девушки прибирали к рукам профессиональный инструмент, лаки и краски для волос от зарубежных производителей. И все это было отправлено с нашими эшелонами на базу в Горный.

Глава 6. Рыболовы любители

В Таганрог Андрей прибыл с нашей встречи и окрыленный, и озадаченный одновременно. Ему в помощники сразу был выделен Андрейченко. Встретились они с начальником городского порта, высказали свои пожелания и обговорили ситуацию.

– Все это хорошо, но у нас нет нормальных судов, то есть они есть, но все трудятся, либо в таких же артелях, либо в государственных структурах.

– Совсем ничего нет?

– Есть списанные корабли, можно сказать, что на металлолом, но пока не отправленные туда.

– Показывайте, если мои механики смогут сказать что-то положительное, то договоримся.

Они понимающе переглянулись.

«В общем, надо ехать в Шахты и разговаривать с коллективом», – определил для себя Андрей.

Андрей Мутонин прибыв из Таганрога, сразу отправился к Филиппову, захватив Чебанина: «Степан, Володя, все плохо! Никто нормальные катера или баркасы не сдает в аренду и не продает, а на хороших посудинах они сами за рыбой выходят. В Таганрогском порту показали мне десяток баркасов, которые в утиль проще переплавить, чем восстановить – в них все надо переделывать: дизеля, корпуса, такелаж!»

– Не гони волну, водоплавающий, привык во флоте на новых лайбах (кораблях) моря бороздить, пока под Вязьмой в пехоту не перевели.

– Борзومتر сгорел, что ли? Степан, ты как с каптри бакланишь.

Филиппов лишь улыбался, когда Андрей со Степаном препирались, кто из них макрель сухопутная, а кто морской волк.

– Я на кораблях 15 лет хожу, ты меня еще морскому говору учить будешь?!

– Если ты мореман, у которого уже зад в ракушках, то мне на это положить и прихлопнуть. Ты сейчас на земле в моей мастерской, а тут я шеф.

– Степан, а отчего у Андрюхи-то зад в ракушках?

«Вова, мореман, это опытный моряк, а зад в ракушках по аналогии с кораблём, у которого со временем обрастает днище различными ракушками, особенно, в южных морях и применяется к тем, кто долго служит во флоте. Я еще салага для ракушечного зада», – ответил Мутонин.

– Все, хватит бакланишь, балабоны!» – подвел итог Филиппов.

– Слышишь, шеф, у тебя чего-нибудь перекусить есть? С утра ничего не ел.

«Сейчас супчик сообразим, твоя правда, что-то я расслабился и о гостеприимстве забыл», – ответил Степан.

– Да, мужики, самое время жажнуть грамм 200 для бодрости и в бой.

– Андрей, «машину времени включим» (забухаем), когда дело сделаем. Вот тогда доставим наливочки, закуськи и выпьем по-взрослому. А завтра поедем, посмотрим, я мастеров еще возьму – корпусников, дизелистов, сварщиков. Если что, то надо будет по цене металлолома приобретать. Ночевать у меня останешься или домой?

– Домой на электричке. Буду встречать тебя завтра к 12.00 в порту, ты же на машине подъедешь?

Степан подогрел кастрюлю супа с тушенкой и разлил по тарелкам. Потом принес хлебный суррогат.

«Весло дай, а то твою баланду хлебать нечем!» – пробурчал Мутонин.

– Несу тебе ложку, не бухти, как засорившийся дизель.

– Степан, а ты откуда знаешь морские термины?

– Так я же мотористом «срочную» на Черноморском флоте оттрубил в начале 30-х годов.

Степан принес и роздал столовые ложки. Парни пообедали, потравив байки, и Андрей уехал домой.

Когда сборная бригада механиков увидела траулеры, народ присвистнул, а Степан философски заметил: «Да, это вам не «Бармалей» (большой морской рыболовный траулер). Ну, что, мотыли (мотористы), жевать гайку (выполнять приказ) или и дальше своим «болтом» груши околачивать будете (бездельничать)? А ну, все за дело!»

Вылезший после осмотра кораблей Степан, подойдя к начальнику порта витиевато высказался о данной технике: «Таш капдва, это не лайбы, а галоши, которые только на металлолом, одним голяком (веник из голых веток кустарника) тут не обойдешься – все надо переделывать».

– Да, товарищ Чебанян, к сожалению, все, что попримечнее, задействовано в порту. На этих лоханках выходить еще в море можно, но... не нужно.

– Давай мы приобретем это по цене металлолома, потому что из десяти, катеров точно станет наполовину меньше.

– Хорошо, оформим продажу металлолома.

В итоге все остались довольны, начальник, что сбавил балласт, да еще и получил сверху, официально проведя по бумагам в три раза дешевле стоимость транспорта. Мы же, что приобрели достаточно дешево что-то, что должно в итоге плавать. Разговаривая между собой, наши руководители порешили, что им еще работать с портовым начальством и хорошие отношения важнее, чем лишние тысячи рублей. И хорошо то, что уже купили корабли, а провести капремонт оборудованию и переварить отдельные части корпуса, а затем его зачистить, прошпаклевать и покрасить заново к весне вполне реально.

А дальше в Таганрог пошли кузовные тяжелые «Крупы», в кузовах которых почти помещались семиметровые баркасы. Портовые работяги и служащие лишь, молча, смотрели, как бригада немецких грузчиков лихо управляется погрузкой металлолома на мощные и новые грузовики немецким автокраном.

Всю зиму катера доводили до ума, восстановив до достаточно приличного состояния 6 катеров. Переделок было много, часть деталей доставали на военных складах через «Бублика», то есть Бубликова, часть вытачивалась на станках. Очистили и заменили прогнившие куски обшивки, приварив новые стальные листы, перекрасили корпуса и рубку, перебрали двигатели и всю механику, поменяли обшивку палубы, наварили опоры и установили устройство на электротяге для сброса и выбирания сетей с уловом, сварную конструкцию из окрашенных металлических листов для улова. Все катера оснастили военными рациями.

За это время определилась ситуация с командами и оформлением необходимой документации. Нужно сказать, что бюрократии при Сталине было поменьше, чем в эпоху компьютеров. В первую очередь это было связано с трудностью печати. Тут все приходилось печатать на бумаге на печатных машинках с подложенной копиркой, никаких ксероксов и принтеров, а тем более компьютеров в конторах еще и в помине не было. Была светокопия или «синька» в проектных институтах для размножения чертежей, но это было целое искусство: бумагу покрывали химикатами типа феррициттата аммония или феррицианида калия, затем подкладывали под копируемый чертеж и выдерживали в ярком свете. А уж потом для закрепления изображения погружали в воду. Такое же оборудование было приобретено и использовалось в проектно-бюро нашего строительного кооператива. В городе Шахты был зарегистрирован кооператив «Гелиос-рыбопродукт», включающий в себя три направления: рыболовство своим флотом, хозяйство для разведения рыбы в трех Шахтинских прудах и консервно-копильный цех. Возглавил кооператив Андрей Мутонин. Леша Андрейченко стал начальником цеха, а для разведе-

дения рыбы был приглашен профессиональный специалист «рыбовод» Филатов Константин Игоревич.

Пока готовились катера, строители срочно варганили здание консервного цеха из кирпича, на улице строили коптильни и мангалы для приготовления рыбных копченостей и шашлыков. Завозились и укладывались дрова, подводилось электричество и водопровод к цеху, организовывалась большая сливная яма – пусть вода через почву сама очищается и утекает в грунтовые воды. Александр Боголюбов занимался закупкой разделочного оборудования и столов, договорами на поставку соли, тары, рабочей мебели и холодильников, аппаратов для консервирования. Строили их возле прудов, собираясь по весне запустить туда идущую на нерест промысловую рыбу типа леща, сазана, карпа, осетров, организовав полноценное рыбохозяйство. Здесь уже не вылезал с объектов и Евгений Киричев, лично контролирующий работу рыбохозяйства и лесхоза, проверяя организацию фильтрации производственных отходов и вырубку леса.

Логистика или маршрут поставок тоже был отработан – баркасы поднимались по реке Аксай до Новочеркаска, где ее ширина и глубина позволяла подняться нашим катерам. На ней в районе Цикуновки строилась небольшая деревянная пристань и отсыпалась подъездная дорога из шахтной породы.

К весне были набраны экипажи катеров: на обычном катере было 3 человека – капитан и два матроса, а на наш флагман – десятиметровый баркас, на котором собирался выходить в море сам Андрей – четыре, включая капитана, боцмана и двух матросов. Все капитаны были из бывших моряков, боцман тоже, а матросы – деревенские парни из пригородов Таганрога. А дальше началась их учеба морским премудростям вначале в помещении конторы, включая изучение устройства корабля, затем на самом катере во дворе ремонтных мастерских в Шахтах, осваивая морскую науку на практике «на приколе». Сами же бывалые моряки тоже учились. Все они раньше служили на военных кораблях и ни один на рыболовецком, являясь всего лишь рыболовами любителями. Поэтому, вооружившись справочной литературой, изучали графики миграции рыб в Дону и Азовском море, и методики самой ловли. Потом это будут отрабатывать на практике, нарабатывая личный опыт, а сейчас получая общие знания.

Подойдя к катеру Мутонин, поприветствовав построенные экипажи, спросил: «Стасиков тут нет?»

«Я тут, товарищ капитан 3-го ранга, матрос Озеров Станислав», – сделал шаг вперед паренек 16-ти лет.

Все громко заржали, пояснив ему: «Стасик – это таракан по-морскому, Озеров». Так и закрепилось за матросом прозвище «Стасик» или «Таракан».

Наступившей весной грузовиками также привезли катера к речке Аксай и краном спустили их на землю рядом с водой на бревна, а дальше моряки столкнули их в реку на руках. Вокруг вышли местные жители, с интересом смотря на эту процедуру.

– А где ж ловить такой флотилией будете, никак у нас на речке?

«Нет, бабуля, к вашему огороду прокопаем канавку и прудик сделаем, вот там, и будем ловить, уже разрешение подписано», – отвечал Мутонин.

– Да, как же это у меня в огороде пруд-то делать! Не пуцу!

– Петровна, не кипятись, шутят ребята, на Дону ловить будете?

– Скорее в заливе, дед, но может, когда донская сельдь пойдет, то и по Дону пройдемся. Ах, окаянный, напугал бабку!

– А дальше куда, морячки, рыбу повезете?

– В Шахтах на реке Грушевка цех перерабатывающий строится, вот туда и повезем. Когда он заработает, может быть, и к вам копчености, да консервы привозить на продажу будем.

– Летом речки мелеют, не боитесь посадить на мель ваши катера?

– Да у них до метра осадка, хотя, с рыбой поглубже сядут. Мы брали в ростовском речном пароходстве промеры глубин этих рек, сейчас должны пройти, а если совсем мелко станет летом, тогда такой же причал в станице Аксайской строим, до него уж точно катера дойдут. Так что скоро и «свежачок» привезем, и готовую продукцию.

Вот так спокойно и расслаблено наши работяги и моряки переговаривались с местными жителями. Я стоял и смотрел на первые ласточки будущего великого флота «Гелиоса», понимая, что лет через десять-пятнадцать все это закончится, все частные лавочки прикроются и все перейдет государству: «А может и правда, уйти где-нибудь в лесах Финляндии за кордон, поселиться в домике или замке, как хотел когда-то фон Браун, в тихой Швейцарии почтенным герром Блумером, да и жить себе спокойно, не высовываясь? Нет уж, товарищ Королев, то есть Кольцов, взбаламутил парней, а сам в кусты. Тяни свою лямку дальше, тем более, что есть у тебя еще планы и цели поинтереснее, чем командовать лагерем фашистов».

После спуска разбили бутылку шампанского вина о борт флагмана, экипажи построились на палубе, ожидая, когда наш «адмирал» взойдет на борт.

«Ну, все мужики, отчаливаем на прикол в Таганрог к арендованным причалам. Я на связи, думаю, что сейчас потренируемся, а через пару-тройку неделек выйдем на промысел к Ейску.

Прошла пара недель, в порту Таганрога готовился тренировочный выход в море молодой эскадры.

– Это что за порнография, кто сети запутал?

– Я, тащ каптри!

– «Таракан», ты не просто Пупкин (фамилия абстрактного матроса – личности глупой и гадкой), ты настоящий Пендюренко (родной брат Пупкина, но более тупой). Позовите мне эту бациллу (малоопытный боцман, от которого порой больше вреда, чем пользы).

Вперед вышел боцман Плотников Алексей Максимович: «Здесь я, тащ каптри!»

– Ладно, эта шелупонь (молодой матрос) неделю на корабле, но ты то, Максимыч, куда смотрел?»

– Виноват, тащ каптри, с походными запасами разбирался, не досмотрел!

– А кто у тебя свинопас (моряк хозчасти по продовольственному обеспечению)?

– Матрос Речкин, вот с ним и разбирались.

«Исправляй, и выходим», – ответил Мутонин, направившись проверить готовность на других баркасах.

«Куда пропал этот мудель (морское производное от муд*ка), – заорал на весь пирс Максимыч, – сейчас он у меня, как пудель (трудолюбивый мудель) работать будет».

Снова, как будто из ниоткуда, появился Озеров: «Тут я, тащ боцман!»

– Тащи сюда нашу приспособу, будем разматывать и укладывать заново сети, – дал команду Максимыч, – вот же посла Бог швартовую команду (плохо обученные моряки).

«Товарищи моряки, точнее, товарищи работники кооператива «Гелиос-рыбопродукт». Теоретическое обучение вы прошли, завтра у многих из вас первый выход в море. Не суетитесь, за борт не падайте, как только заполните баркас рыбой, вешаете «рубль» (вымпел, демонстрирующий, что экипаж выполнил все мыслимые задачи и снова ко всему готов) и уходите к нашему пирсу в Цикуновку. Там встанете на яшку (якорь) и приступите к разгрузке в ждущие вас грузовики. Всем по баркасам, корабль к походу приготовить, по готовности – выход в море», – отдал команду Мутонин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.